

Алекс Д

Цветы
ДУМАЖНЫЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

18+

Алекс Д

Бумажные цветы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39429029

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0908-7

Аннотация

«Бумажные цветы» – история о безумии жизни, людей и сложности выбора, который предстоит сделать главному герою, чтобы излечить душу любимой девушки. Мира: Бумажные цветы никогда не завянут. Бумажный снег никогда не растает. Бумажная девочка никогда не умрет, и будет жить вечно на снимках, запечатлевших их преступления. В тот день, когда они нарисовали этот мир и нас, кто-то забыл спрятать ножницы. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 "Здравствуй, Ник."	18
Глава 2	53
Глава 3	71
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

В оформлении обложки использована фотография автора Rob Hefferan с <https://www.pinterest.ru>

«Чем безупречнее человек снаружи, тем больше демонов у него внутри.»

Зигмунд Фрейд.

Пролог

"Он и она. Грустный напев. Его пальцы так робко тянутся к нашему неосязаемому счастью. Его тихая улыбка так тактично предлагает Утешение, которого мы не просим.

Она: Мое сердце полно пепла и лимонных корок.

Он: Не уходи чересчур далеко.

Она: Я уйду лишь в себя. Ты всегда меня там найдешь.

Он: Если бы я любил весь мир, как люблю тебя, я бы умер."

Лэнг Р.Д.

Отрывок из дневника Даниила Казанцева:

«Поздний вечер. Я вошел в темную захлавленную прихожую, шелкнул выключателем. Принялся неспешно раздеваться, не удивляясь, что меня не встречают.

– Дома есть кто? – снимая кожаную куртку и вешая в шкаф, громко спросил я. Сестра появилась в крохотной прихожей, как маленький тайфун, бросилась мне на шею и звонко чмокнула в губы. Я рассмеялся, обнимая хрупкую фигурку. – Славка, подожди, дай хоть раздеться. Ты одна? Мама где?

– Данька, как я соскучилась. Ты куда пропал? – отстранившись, оживленно щебетала Мирослава, ее потрясающие изумрудные глаза блестели от радости и обиды одновременно. – Даже не звонил! – она возмущенно стукнула меня по

щеке. Несильно и не преднамеренно. Совсем, как ревнивая подружка. Славка никогда не умела держать в узде разбушевавшиеся эмоции, и сейчас они дали о себе знать. Девчонка негодовала. Я снова улыбнулся, разглядывая маленького колючего ежика. Такая смешная и трогательная, в простой хлопчатобумажной голубой майке на тонких бретельках и шортиках с розовыми мишками. Я неожиданно понял, что тоже безумно скучал по своему лохматому темноволосому дьяволенку с чистыми изумрудными глазами. Уловив мой ностальгический настрой, Мира сменила гнев на милость и снова прильнула ко мне, уткнувшись носом в плечо. Шмыгнула, словно собиралась разреветься. Я погладил шелк ее волос и мягко обнял.

– Прости, малышка. Я задержался. Ты так не сказала, где все... – дав ей время успокоиться и проникнуться моим теплом, ласково спросил я. В обнимку мы пошли в комнату, которую с детства делили на троих. Усадил ослабевшую сестру на кровать и приподнял пальцами дрожащий подбородок. Краем глаза я заметил, что все постельное перевернуто вверх дном. Бедняжку снова мучили кошмары.

– Мама ушла в ночную смену, а Ди тусуется где-то со своим байкером. И вчера мамы не было, а они ночевали у нас. Я изумленно замер. Руки, придерживающие напряженную спину Миры, инстинктивно сжались в кулаки.

– Дианка посмела приволочь своего кабеля сюда? – едва сдерживая клокочущий внутри гнев, спросил я. Мирослава

подняла на меня влажные и зеленые, как трава, глаза. Виноватая улыбка тронула красиво очерченные губы. Я боялся представить, чего навидалась прошлой ночью моя маленькая невинная сестренка.

– Я не должна была говорить. Пообещай, что не скажешь Диане.

Я начал подниматься, готовый сокрушить все вокруг, но Слава удержала меня, вцепившись в мою руку. – Даня! – полный отчаянья взгляд взывал к моему благоразумию. – Я спала на кухне. Ничего страшного не случилось. Не по подвалам же им ютиться.

– А сейчас, они где, по-твоему? – запальчиво спросил я, чувствуя, как от напряжения сводит мускулы лица. В этот момент я ненавидел их обеих – свою мать и Диану. Мирославе всего... уже семнадцать, но возраст тут не причем. Просто эту девочку нельзя оставлять одну. Она не похожа на других. Пусть и не самая младшая в их семейке, но самая уязвимая. Непосредственная, слабая, импульсивная, добрая и по-детски наивная. Хорошо, что она избегает общения со сверстниками, помимо необходимого минимума в пределах школы. Ее так легко сбить с толку, увлечь. Мирослава нуждается в постоянной опеке и присмотре. Неужели они не видят этого? Какая мать оставит в одиночестве на целую ночь свою дочь, зная, как она склонна к меланхолии, стрессам, резким переменам настроения. Нестабильная психика, так говорит о Мире мама. Но, кто в этом виноват? Мирослава не неста-

бильна, она просто очень ранимая, впечатлительная натура, очень тонко чувствующая окружающий мир, отчаянно боящаяся реальности.

– Мира, они не обидели тебя? – мягко спросил я, стараюсь справиться с нахлынувшим гневом. Ни к чему пугать ее еще больше. Она отрицательно покачала головой, поджимая под себя длинные ноги. Я невольно скользнул по ним взглядом, потом посмотрел в трогательно милое личико. Невинное и прелестное. Сердце сжалось от мысли, что однажды какой-нибудь мужлан навсегда сотрет это выражение, превратив в еще одну прелестницу с оценивающим блеском распутных глаз. Возможно, я тиран и эгоист, но я не хочу, чтобы Мира менялась, становилась взрослой, познала вкус настоящей жизни со всеми ее вытекающими. Она – единственное светлое пятно в моем гнусном не имеющем определенного смысла существовании. Я хочу сохранить ее для себя. Маленькое солнышко над прожженной раскаленной пустыней, которой являюсь я. Она не узнает о том, что три последние ночи я провел с одной солидной холеной дамочкой, очень нуждающейся во внимании ... и не только. Но мне придется сказать о другом. Осенью я уезжаю в Москву, чтобы поступить на технический факультет в МГУ. Поэтому мне необходимо много денег. Подойдет любой источник, я на все готов пойти, лишь бы уехать отсюда. Но грузчиком или разнорабочим столько не заработаешь.

– Даня... – положив голову мне на плечо, тихо позвала

Мира. Отогнав тяжелые мысли прочь, я посмотрел в обращенное ко мне лицо. Меня накрыла волна нежности и любви. И яростной боли. Я любил ее иначе... Не так, как положено любить сестру. И я не чувствую себя моральным уродом. Нет сильнее страданий, чем те, что причиняю я сам себе. День за днем, погружаясь в тоску и одиночество. И я не вижу выхода. Ни одного из приемлемых вариантов. Остается одно – уехать, пока не стало слишком поздно. Мне на долю секунд захотелось послать весь мир с его законами и моральными устоями, собрать Мирославу в охапку и сбежать на край света, туда, где никто нас не знает, и любить ее так, как никто другой не сможет, не сумеет. Она поехала бы со мной. Я знаю. Знаю, что она тоже меня любит. Но мы не сможем, не имеем права.

– Где ты был? – спросила она тоненьким голоском. Я отвернулся, не в силах выдержать чистый и открытый взгляд Миры. Мне захотелось расплакаться впервые в жизни, и задать вопросы, мучающие больше всего на свете, самые важные, животрепещущие для меня. "Почему ты, Мира? Почему я? Почему это случилось с нами? Кто виноват?" Но мне не у кого просить ответа. Нам остается одно – смириться и забыть.

– Где ты был? – повторила Мира. Мой ангел. Я не смогу ее забыть. Никогда не смогу.

– Неважно. – тряхнув головой, ответил я.

– Зачем ты причиняешь мне боль, Даня? – робко каса-

ясь моего лица прохладной ладонью, произнесла Мира. Я вздрогнул от неожиданности и поцеловал ее пальцы. Она снова всхлипнула, крепче прижавшись ко мне. Ощущения ее юного неискушенного тела так близко, сводило с ума, вносило сумятицу в мысли.

– Не называй меня так. – глухо отозвался я. – Я был Даней, когда мы были детьми.

– Даниил Сергеевич? – шутливо подразнила меня Мира. Озорная улыбка украсила ее лицо. Оно словно подсвечивалось изнутри, сияло. Нет ничего прекраснее в этом насквозь прогнившем мире. И ничего дороже. И так было всегда. Мне кажется, что еще до ее рождения, я знал, что она придет. И возьмет в плен мою душу. Сожмет крепко-крепко в маленьких ладонках глупое сердце. С самого детства мы были вдвоем против целого мира, чужие, непонятые для всех остальных.

– Ты – глупышка. – улыбнулся в ответ. Мы смотрели друг на друга бесконечно долго. Она больше не сияла внутренним светом. Страдала так же, как и я. Мы оба понимали. Мы слишком хорошо знали друг друга, чтобы не узнать, не догадаться, что грань давно пройдена, и мучились в поисках выхода.

– Кто она? – безжизненным голосом спросила Мирослава. Я изобразил недоумение.

– Кто?

– Женщина, от которой ты пришел. От тебя несет за вер-

сту ее духами. – Мира презрительно сморщила свой хорошенький носик и решительно отстранилась от меня. Лучшее, что она могла сделать. Скинув обувь, я вытянулся на кровати, заложив руки за голову. Мира сидела на самом краешке, уткнувшись подбородком в колени. Длинные черные волосы окутывали ее с головы до перламутровых ноготков на ногах. Она не осознавала, как красива в этот миг, но осознавал я.

– Эта женщина ничего для меня не значит. – спокойно произнес он. Мира не повернулась ко мне, теребя пальцами дешевую цепочку на левой ноге, подаренную мной в прошлом году.

– Но ты оставил меня ради нее на целых три дня. Ты знал, что эту неделю мама работает по ночам.

– Я надеялся на Диану. Слава, она обещала, что позаботиться о тебе. – Мне было стыдно за то, что бросил ее, но и быть рядом каждый день становилось все сложнее. Мы уже не дети. А играть во взрослые игры не имеем права.

– Ты тоже обещал! – Мира вскинула голову, яростно выстрелила в меня укоризненным взглядом. – Обещал, что всегда будешь со мной.

– Не будь ребенком! Я не могу следить за тобой двадцать четыре часа в сутки. – резковато ответил я.

– За мной не нужно "следить". Ты исчез на три дня, и ничего не сказал.

– Я не должен перед тобой отчитываться. Ты мне не мать.

Мирослава обиженно поджала пухлые губки. Взгляд потух.

– Вот, как ты заговорил. Неужели тебе было так с ней хорошо, что ты ни разу не вспомнил обо мне? Я совсем одна здесь. Мне страшно, когда тебя нет рядом. А ты развлекаешься с какой-то шалавой и еще отчитываешь меня, как маленькую. Скажи, если бы я исчезла? Завела бы себе парня и зависала у него сутками?

– Слишком много "бы". Не находишь? – раздражаясь, спросил я. Мира придвинулась ко мне и склонилась. Кончики ее волос задевали мои щеки, приятно щекоча.

– А ты уверен, что у меня никого нет? Так твердо уверен, что все обо мне знаешь? Ты, как сам выразился, не следишь за мной двадцать четыре часа. Думаешь, у меня не было возможности скоротать пару приятных часов с самым симпатичным парнем из класса? Между прочим, этот парень предложил мне встречаться и вместе пойти на выпускной. И я согласилась. Вот так-то. – Мира самодовольно хмыкнула, собрав волосы в хвост и перекрутив их, перебросила через правое плечо. Я недоверчиво изучал незнакомое выражение на лице девушки. Бретелька соскользнула с худого плечика, и майка держалась только на упругой округлой груди. Сквозь тонкую ткань отчетливо угадывались очертания сосков. Мучительное запретное возбуждение пронзило меня, словно молния. А в купе с гневом, стыдом и ревностью, то была гремучая смесь.

– Ты лжешь. – рявкнул я, чувствуя, как темнеет в глазах. Мира откинула голову назад и рассмеялась. Грудь под мойкой плавно колыхалась, и я не мог отвести от нее взгляд. Смех Миры только подлил масла в огонь, который и без того полыхал ярким пламенем. Но все изменилось неожиданно. Мирослава прижала ладонь к губам и притихла. Виновато улыбнулась, заискивающе глядя на меня.

– Извини. Я преувеличила. Не сердись. – прошептала она, вытягиваясь рядом со мной и подпирая щеку ладошкой. Доверительный взгляд сбил с меня всю спесь. Я успокоился. – Парень действительно существует. И он предложил мне встречаться, но у нас ничего не было. Скоро выпускной, и мы оба понимаем, что я не могу пойти туда с тобой.

– Тоже самое я сказал тебе в позапрошлом году. – усмехнулся я, вспомнив, как Мира напрашивалась в спутницы на праздник по окончании школы. Неужели целый год прошел?

– Да. И ты пошел с Лариской из соседнего подъезда. Она до сих пор льет по тебе слезы.

– Ей я точно ничего не обещал.

– Да, просто поимел разочек и забыл.

– Фу, Слава. Как некрасиво.

– Некрасиво. Я согласна. А помнишь Ксюшу?

– Ту самую?

Мира искренне и от души рассмеялась. Я зачарованно смотрел на нее и не мог наглядеться.

– О, да. – кивнула она, падая на подушку. – Тебе было сем-

надцать, и ты тряся от страха перед первым ... хм... свиданием такого рода.

– Какого черта я тебе все это рассказывал? – обреченно выдохнул, изучая потолок. Давно пора сделать ремонт, или хотя бы подклеить обои. Я пытался отвлечься. Для тех же целей использовал Ларису, и Ксюшу, и других девушек. Не помогало....

– Ну, нужно же было с кем-то практиковаться. Ты и целоваться-то не умел. – смех стал неестественным и хриплым. Зачем она напомнила о том, что я так долго пытался забыть?

– Это была ошибка, Слава. – серьезно произнес я.

– Ошибка? – она снова перевернулась и уставилась на меня глазами в пол лица. – Значит, наши усилия прошли даром? А я хотела попросить тебя об ответной услуге.

– Что за услуга? – подозрительно спросил я. Мира загадочно улыбнулась.

– Я слегка забыла наши уроки. А кое-какие навыки мне пригодятся. Витя тот еще пройдоха. И сразу вычислит во мне неумеху. Не хочется сесть в лужу.

– Значит, Витек. – тяжело вздохнул я. – Он тебе так сильно нравится? – в голосе прозвучала тоска. Но к чему нам притворство. Мы всегда были честны. И в этот раз Мира не пощадила меня.

– Чуть-чуть больше, чем другие. К тому же он нравится другим девочкам, а они разбираются в парнях больше, чем я. Пришло время расставаться с детством, Даниил. Ты и сам

это понимаешь. Я больше не твоя маленькая сестренка, которая довольствуется куклой на день рождения. Каждый из нас скоро пойдет своей дорогой, заведет семью, и собственных детей. Мы будем встречаться только по праздникам. День рождения и новый год.

– Все изменится. – глухо подвел итог я. Хотелось умереть от нарисованной Мирославой картины.

– Нет. – она качнула головой и взяла мою руку. Мы посмотрели друг на друга. Легкая грустная улыбка тронула ее губы. – Я не перестану любить тебя. Просто в нашей жизни появятся другие люди. У тебя уже кто-то есть, а я попытаюсь наладить отношения с Витей. Может быть, он – моя судьба.

Я крепко сжал ее пальцы. Свободной рукой она погладила меня по щеке. Такая боль мелькала в ее глазах, что хотелось плакать. Мира наклонилась и поцеловала меня в губы. Честно говоря, я ждал этого и боялся. Ради нее я готов был спалить весь мир, но это вряд ли что-то изменило бы. Впервые в жизни я позволил себе не думать, а просто плыть по течению. Я позволил себе больше, чем в тот памятный день, который упомянула Мира со свойственной ей неискушенной непосредственностью. Тогда я тоже целовал ее. Но испугался и отступил. Я понял, что наша игра давно перестал быть таковой, превратившись в неотвратимую преступную реальность.

Зарывшись пальцами в мягкий водопад волосы Мирославы, я горячо ответил на робкое движение ее губ. Я был стар-

ше. Всего на два года, но по опыту опережал ее на десяток лет. Но разве могли прошлые поцелуи с вереницей безликих и безымянных женщин сравниться с тем, что я испытал сейчас? Казалось, что сердце вырвется из груди. Я жаждал любить ее, я обожал и боготворил ее, я хотел для нее только счастья...

Но я убил ее. Не своими руками, нет....

Я никогда не забуду тот день. Мира несколько дней повела в молчании. Она почти не двигалась, просто лежала под одеялом, и даже отказывалась от еды. На просьбы и слова не реагировала. Смотрела в одну точку и упорно молчала. Глаза ее были пустыми и сухими. Я пытался объяснить, когда мамы и Дианы не было дома. Я говорил и говорил, но Мира не слышала меня. Она ушла в себя, как только я сказал, что уезжаю в Москву, поступать в университет.

Но в тот злополучный день Мирослава встала. Босая, в одной рубашке до колен, прошла к окну и распахнула его. Улыбнулась, подставив лицо легкому дуновению ветра. Конец июля выдался очень теплым. Я смотрел на нее, как замороженный. Я надеялся, что ей стало легче, что она смирилась.

– Бумажные цветы никогда не завянут. – мелодичным голосом произнесла Мира. – Бумажный снег никогда не растает, а бумажная девушка никогда не состариться. В тот день, когда они нарисовали этот мир и нас, кто-то забыл спрятать

ножницы....

– Мира... – прошептал я, испытывая нарастающий ужас. Она не оглянулась.

– Никто не виноват. Я каждый день слышу, как они смеются, – прошептала едва слышно и расхохоталась, словно присоединяясь к кому-то.

Я не должен был уезжать, и оставлять Миру в плену безумия. Но я струсил. Я чувствовал свою вину в том, что случилось с ней. И никогда больше не возвращался в родной город.

Я убил ее. Я. Не своими руками, нет....

Глава 1 "Здравствуй, Ник."

"Вернувшись назад, в тот день, когда все пошло не так, я изменил бы только одно событие: вернул вспять несколько минут, которые решили ее судьбу. Нужно было так мало, кажется сейчас, но тогда.... Безумно много, тяжело и страшно. Я считал, что поступаю правильно, но мне ли было судить, что правильно для нее. Нужно было так мало... Быть рядом и верить ей. Я не сделал этого. И потерял."
Никита Скворцов.

ПГТ "Снегири". Подмосковье. 2004 г.

Холодный дождь сменился противным мокрым снегом. Вдалеке раздался вой голодной собаки, вспугнувший стайку воробьев, пригревшихся на металлической оградке. Зябкое серое утро, полоса тумана над ветхой церквушкой, пронырливые черные вороны, выхаживающие между могил в поисках наживы. Ледяной ветер пронизывал насквозь высокую худощавую фигуру молодого человека. В простом демисезонном пальто и наспех намотанным на шею шарфом он качался под порывами стихии, не обращая внимания на снег, прилипающий к волосам, тающий на щеках и стекающий ручьями к подбородку. Его ноги в осенних ботинках увязли в глиняной слякоти, костяшки пальцев, плотно сжатые в ку-

лак, побелели от напряжения и холода. Он стоял на краю могилы. Ее только что закопали, и в кулаках еще остались частицы земли, в ушах стоял раздражающий душу глухой звук. Как последнее прости. Комья мокрого песка, ударившиеся о крышку гроба. Искусственные венки и живые розы, покрывающие маленький холмик. Он не мог отвести глаз от переплетенных мертвых цветов, схваченных траурной лентой. "На вечную память от любящего брата". Какая ирония. Он не дарил ей цветов при жизни. Никогда. А сейчас – целая охапка. В такие моменты остро понимаешь, как мало нам отмерено времени, чтобы успеть сказать своим близким самое важное, и сделать для них все, что мы никогда после сделать уже не сможем.

– Никита... – позвала женщина, стоявшая позади ссутулившегося парня. Он не повернулся, уткнувшись носом в шарф. И тогда она подошла ближе, мягко дотронулась до плеча рукой в черной кожаной перчатке.

Их было двое в этот скорбный день. Брат покойной и инспектор по делам несовершеннолетних. Странная парочка. Но сейчас для убитого и раздавленного горем Никиты Скворцова не было никого ближе этой суровой на вид женщины. Ни друзей, ни родственников, ни подруг. Она одна понимала, через какой ад прошел этот молодой человек, пытаясь спасти свою сестру. Но она все равно ушла, и его спутница боялась, что он возьмет на свои юные плечи всю тяжесть ответственности за случившееся.

– Никита, ты ни в чем не виноват. – осторожно произнесла она. Парень стоял, не шевелясь. И только его черные, как смоль волосы, нещадно рвал ветер. И когда он поднял голову, на нее взглянули выбеленные болью синие глаза. Кристаллы льда. В них умирало его сердце.

– Светлана, я благодарен, что вы пришли. – с ледяным спокойствием произнес Никита.

– Юлия сама приняла решение. – начала женщина. – Ты не мог ее остановить.

Никита смотрел на Светлану Слепцову немигающим остекленевшим взглядом. Едва ли до него доходил смысл ее слов.

– Что ты еще мог сделать? – отчаянно воскликнула Светлана. – Юлия нуждалась в помощи врачей.

И надрывные нотки в голосе женщины что-то сломили в нем, прорвали тщательно удерживаемый шквал чувств. Но именно этого и добивалась Слепцова.

– Она просила меня дать ей последний шанс. Просила поверить, помочь. Она соглашалась на все. Даже на лекарства, но я отправил ее на смерть. – хрипло выкрикнул Никита. Теперь в его глазах колыхалась ярость, обращенная на самого себя.

– Ты не мог знать, Ник. Юлия постоянно лгала, она не понимала, что делает. Невозможно было поверить ей снова. Не вини себя в том, в чем нет твоей вины.

Парень попытался отвернуться, но инспектор резко схва-

тила его за локоть, развернула к себе.

– ТЫ. НИ. В. ЧЕМ. НЕ. ВИНОВАТ. – пристально глядя в глаза, по слогам произнесла она. Третий раз за последние несколько минут. Но он слышал только себя. Чувство вины съедало его, делало невозможным принятие окружающей реальности.

– А кто? – глухо и безжизненно спросил он. – Врачи, которые назначили неэффективное лечение? Медперсонал, не углядевший за тяжелой больной? Или сама Юля, прыгнувшая с пятого этажа больницы на бетонные блоки? Или все-таки я, отправивший сестру на принудительное лечение в самое страшное и ненавистное для нее место?

– Ты не понимаешь, Ник. – отвечая на яростный голос и требовательный стальной взгляд, покачала головой Светлана. – Она бы сделала это. Все равно сделала. Дома или там. Она была больна. Смирись с этим. Ты сделал, все, что от тебя зависело. Даже ваша мать не справилась....

Ник неожиданно переменился в лице, вокруг губ появились горькие складки. Из глаз ушла ярость, осталась только неизбывная тоска и одиночество.

– Я позвонил ей. – снова пряча лицо в воротник тонкого пальто, тихо сказал он. – Сказал, что Юля умерла. Думал, что она придет. Хотя бы попрощаться.

– Это страшно, милый. – мягко проговорила Светлана. – Для матери особенно.

– А для меня? – безжизненный голос. Женщина с трудом

подавила желание обнять молодого человека, утешить, прижать к груди, сделать и сказать то, что не смогла, не отважилась родная мать. Но ему не нужно было сочувствие посторонней женщины.

– А для меня не страшно? – снова спросил Ник. – Мама просто ушла. Все уходят, бросают меня. Кто так решил? Кто придумал, что мужчины сильнее? Как могла Юля так поступить со мной? О чем она думала, вылезая в окно? Или она бежала, бежала ко мне?

– Не надо, мой хороший. Все пройдет. – рука в кожаной перчатке заботливо поправила сбившийся шарф. Ник смотрел на нее, не понимая, почему она все еще здесь? Из жалости? Сострадания?

– Хочешь, я расскажу тебе историю своей подруги? – спросила Светлана. Он равнодушно повел затекшими и промокшими насквозь плечами.

– Зачем?

– Просто послушай, – попросила Слепцова. – Ее зовут Марина. Мы учились вместе, на одном курсе. Она сейчас майор милиции, жена и мать двоих детей. Но восемь лет назад в ее жизни случилась страшная трагедия. На тот момент старшей дочке Марины – Маше было восемь лет, а сыну три. Всей семьей они поехали на юг. По-моему, в Крым. И там у девочки заболела нога. Думали, что наступила на что-то, занимались самолечением. Потом все прошло, и когда вернулись домой, Марина не повела дочь в больницу. А когда спустя пару ме-

сяцев у Маши поднялась высокая температура и начались боли, ее срочно госпитализировали. Диагноз был страшным. Рак. Девочка угасла за считанные недели. Она ужасно страдала, даже малейшее прикосновение ткани к телу причиняло невыносимую боль. Врачи кололи обезболивающее, но больше ничего сделать не могли. В последние дни жизни своей дочери Марина не нашла сил быть рядом с ней. Она боялась идти в больницу, и находилась дома, катаясь в слезах по полу. Уже после смерти ребенка, осуждающая медсестра выговаривала Марину за бесчувственность. Она сказала ей, что Маша была в сознании до самого конца. И последними ее словами были: "где моя мамочка", "позовите маму".

– Света, зачем! Словно мне мало моей боли... – хрипло проговорил Ник. Глаза его заблестели.

– А я скажу зачем, Никита. – сурово взглянула на него Слепцова. – Бесчувственной я считаю не Марину, не осмелившуюся наблюдать, как умирает ее дитя. А медсестру, рассказавшую о словах Маши и заставившую мать до конца жизни сожалеть, о том, что не была рядом с дочерью в последние минуты. Я не могу осуждать Марину. С тех пор ее словно выключили, вставив вместо живого источника энергии, искусственную батарейку. Это другой человек, сожженный дотла чувством вины. Недавно она родила еще одного ребенка, девочку, но не ожила. Я рассказала тебе ее историю, чтобы ты осознал, насколько страшной, несправедливой и пугающей может быть боль, и как по-разному мы принима-

ем и переживаем ее. Сложно понять, как правильно реагировать на смерть любимых, на их болезнь и страдания. И что может быть правильного в человеческой боли. А мы люди, слабые или сильные. И нам нужно жить дальше.

Светлана умолкла. Она очень надеялась на то, что Никита все понял правильно.

– Я хочу остаться один... с сестрой. – попросил он. Женщина кивнула, отступая в сторону. Она знала, что им еще придется встретиться. Полгода назад, когда Юля Скворцова в очередной раз сбежала из дома, она напала с ножом на девушку, отобрала у нее телефон, деньги и порезала руку. Родители потерпевшей подали в суд... на Никиту, так, как он был единственным опекуном несовершеннолетней сестры. Конечно, иск был составлен неверно, так как у Юлии есть живые и здоровые родители. Но для того, чтобы привлечь их к ответственности, сначала необходимо найти. Мать, Эмма Скворцова, бросила детей два года назад. Уехала с мужчиной в другой город. Юле было четырнадцать. А Нику двадцать три. Об отце Светлана ничего не знала. Ник говорил, что он ушел от них, когда Юля была совсем маленькой.

Прошло несколько часов, прежде, чем Никита Скворцов осознал, как сильно он замерз. Уши и пальцы на ногах потеряли чувствительность. Руки ломило от холода, и он спрятал их в карман. Простой деревянный крест на могиле Юли наполнял душу суеверным ужасом. Он заказал памятник, но в ритуальном сервисе сказали, что его нельзя установить, пока

земля не уляжется. Простой крест. Как это несправедливо. Как отвратительна смерть и грязная вязкая яма, в которую бросили гроб его сестры.

Он не заметил, что через небольшое поселковое кладбище, петляя между могил, к нему направляется мужская фигура. А когда поднял глаза, то сразу узнал его. На расстоянии протянутой руки стоял его отец. Постаревший и неожиданно родной. В глазах мужчины блестели слезы.

– Здравствуй, Ник. – тихо произнес он.

И все слова, заготавливаемые годами, в ожесточенном обиженном сердце брошенного сына, все обвинения и злость, негодование и желание мести... ушли, погасли, растворились в отчаянном желании быть любимым, нужным, не одиноким. Он много раз представлял эту встречу, и видел себя сильным, уверенным, полным презрения. Он думал, что скажет отцу, что не нуждается в нем, не помнит. Он боялся, что смог бы даже ударить его.

И вот он здесь. Его отец. Обидчик. Предатель. Тот, кто отвернулся от него, от матери. Трус, испугавшийся диагноза собственной дочери. Стоит перед ним. Раскаявшийся, несчастный, убитый горем. Его глаза умоляют о прощении.

И обиженный мальчик, брошенный сын, уже мужчина, прислоняется лбом к плечу своего блудного отца и плачет. Боль вытекает вместе с влагой, но не приносит облегчения. Нет. Пока еще нет.

***

Ярославль.

Записи из дневника Маргариты Казанцевой:

Третье декабря.

"Я совсем не помню лица своей матери, и не знаю, как она умерла. Мне никто не сказал правду, а я была слишком маленькой, чтобы задавать вопросы, а потом, став старше, боялась получить ответ. Наверно, лет в шестнадцать я начала догадываться, но все равно не спросила, не попыталась докопаться до истинных причин внезапной болезни, так рано оборвавшей жизнь моей матери. Двадцать три года. Боже мой, такая молодая. Мне было пять, когда я стала сиротой. Диана, младшая сестра мамы, воспитывала меня. Отца никогда не было, о чем я, честно говоря, никогда и не жалела. Бабушка умерла еще до моего рождения, о дедушке мне тоже никто ничего не рассказал.

Что я помню из детства?

Много всего. Детский сад, и мальчика по имени Ваня. Он показывал мне свой писун в туалете, а я смеялась. Действительно, его писун выглядел очень смешно. Бледный червяк....

Утренники и белые банты, которые неумело завязывала Диана. И нелепые платья с оборками. У тети всегда было плохо со вкусом. Чувство неловкости, потому что Ди являлась на утренники с опозданием и в неизменном мини и ураганом на голове; облегчение, когда праздник кончался, и она уходила, оставляя шлейф сладковатого аромата. Тетя не зна-

ла меры в духах и еде, что ни в коей мере не отражалось на ее фигуре. Стройная миниатюрная блондинка. Крашенная. От природы мы обе темноволосые. Сейчас я понимаю, что Диана очень красивая молодая женщина. И добрая. Очень храбрая. И терпеливая. Для воспитания маленькой племянницы требуется много смелости и доброты, если тебе самой только двадцать лет. Она все делала правильно, но по-своему. Диана любит меня, а я ее. Самозабвенно. Мне больше некого любить.

Еще я помню вереницу мужских лиц. Красивых и не очень. Ни один не задержался в нашей маленькой двухкомнатной квартирке надолго. Диана была магнитом для неудачников и козлов. Была и есть. Потому что даже в тридцать четыре года она разбирается в своих любовниках так же плохо, как и пять, и десять лет назад. Поэтому до сих пор не вышла замуж.

Последнее увлечение Ди чуть не стоило мне невинности. Не велика потеря, я скажу. И сама давно подумываю, как избавиться от надоевшего ярма девственности, но не таким же путем! Тетя вернулась с работы в самый ответственный момент. Я кричала и отбивалась, и с меня сразу были сняты все подозрения. Незадачливого мачо мы выгнали в тот же день. А потом напились и долго разговаривали по душам. Ди жаловалась на жизнь. Что меня всегда удивляло в ней – непреклонная вера в людей, слепая наивная надежда и жажда любви. И бесстрашие, с которым она окуналась в новые

неперспективные отношения. Обжигаясь снова и снова, Диана не переставала лететь на огонь. Она никогда не сгорит. Рано или поздно тетя найдет своего принца и проживет с ним остаток жизни. Ее целеустремленная чувственная натура не допустит иного варианта.

И все же сейчас мы обе одиноки. Одни в недружелюбном и жестоком мире, где порядочных мужчин с каждым днем становится все меньше. В отличие от Дианы я не верю в любовь на всю жизнь. Не верю в Бога. Я – материалистка до кончиков ногтей. Никакой загробной жизни, никаких чудес. Рождение, взросление, неловкие попытки стать человеком, создание ячейки общества, воспитание детей, которые редко оправдывают ожидания, дряхление и смерть, а дальше ничего; червяки, поедающие тело.

Ди работает в педагогическом университете, она декан на факультете филологии. И в этом году я стала ее студенткой. Не случайно, конечно, но бесплатно. Спасибо Ди. Она уговаривала меня поступить на психологию, но я со школы терпеть не могу биологию, анатомию и все, что с ними связано. Наверно, из меня получился бы хороший менеджер по туризму. Я всегда интересовалась дальними странами. Но Ди работает на филфаке. А мне нравится стиль ее преподавания. Именно лекции тетки приносят удовлетворение от учебы в универе. Наверное, я боюсь самостоятельности. Рядом с Ди мне спокойно. С ней я могу быть сама собой. Она никогда не осуждает, не читает нотаций. Поддерживает и успокаивает.

ет, когда я выхожу из себя. И достает рецепты для успокоительных таблеток, которые я пью с шестнадцати лет. Понятия не имею, как ей удастся их раздобыть. Не задавать лишних вопросов – главный девиз. Только один раз Диана проявила несгибаемую настойчивость. Два года назад она уговорила меня записаться к психиатру. Но я не пошла. Не хочу, чтобы и мне задавали вопросы, ковырялись в голове. Ди смирилась и принесла таблетки. Стало легче. Гораздо легче. Срывы случались, когда я пропускала прием. Но это бывало крайне редко. Я боялась своего неконтролируемого гнева, направленного на все, что окружает меня, на всех, кто окружают меня, и на меня саму. И старалась не пропускать.

Я не шизофреничка, хотя психиатр заявил бы обратное, и, возможно, отчасти бы прав.

Человек – это вовсе не то, что думают о нем другие. Человек – это то, что он сам представляет о себе. Мне плевать на чужое мнение. У меня – свое. И пусть оно отличается, зато принадлежит только мне. Диана согласна со мной. Она живой пример вызова. Мы похожи. Одна кровь. Как же я люблю ее. Именно она посоветовала мне вести дневник. Чтобы навести порядок в мыслях. Это моя первая запись. Честно? Я понятия не имею, о чем еще написать..."

***

"Двадцать пятое января."

Вот он и настал – день моего совершеннолетия. Плюс – я стала старше, Ди подарила мне новый ноутбук и упорхну-

ла на очередное свидание с очередным неудачником, предоставив две тысячи рублей в мое распоряжение, свой пестрый гардероб и полную свободу действий. Минус – постарела на год и до сих пор не спала с мужчиной. Собираюсь исправить последний недостаток сегодня же. Если повезет... И причина имеется. Я влюбилась. В самого красивого парня в университете. Старшекурсник, без пяти минут дипломированный журналист и настоящий бабник. Вадим Смирнов. Сплетники донесли, что он считает личным долгом опробовать каждую смазливую мордашку из свежего потока, но никогда не имеет дела с неопытными девицами. Я собираюсь покорить его, и именно с ним создать ячейку общества и родить детей. У меня есть все шансы. Я красивая, зеленоглазая блондинка (крашенная), высокая, стройная и не глупая. Осталось только набраться определенного опыта, чтобы было чем покорять. Слюнявые однокурсники, витающие в облаках и мечтательно вздыхающие мне в след, на столь сложную и ответственную роль никак не подойдут. Необходим парень постарше, без пунктика насчет девственниц. Незнакомец, которому не придется ничего объяснять и смотреть в глаза... после всего.

Я тщательно подготовилась. Все просчитала.

Вечером пойду в клуб. Самый модный в нашем небольшом городке. Оденусь, как развратница. Яркое-красное платье Ди. Короткое, вырез на спине до самой попы. В ее стиле. На мне еще непристойнее, чем на ней. Я выше, длина

юбки – короче. Еще косметика. Много туши, теней и помады. Боже, выгляжу старше лет на пять. Но образ удался. Роковая уверенная в себе красотка. В довершении к наряду – черные лакированные ботфорты на пятнадцати сантиметровой шпильке и полушубок из голубой норки (разумеется, не мой) и маленькая сумочка с телефоном, помадой и презервативами. Ключи от квартиры и деньги в кармане.

Беру такси и уже через полчаса вхожу в искусственно задымленный зал. Чувствую вибрацию музыки, окунаюсь в водоворот всеобщего веселья. Была в этом клубе полгода назад. Отмечали с подружками день рождения Тamarки Светловой, соседки снизу. Претендентов на мое тело в тот памятный вечер было много, но я была не одна и еще не знала, что скоро влюблюсь в ненавистника девственниц. В таком деле свидетели не нужны. Девочки не умеют хранить чужие тайны, а я не желаю становиться объектом грязных сплетен. Именно поэтому в свой день рождения приехала в одиночестве в ночной клуб.

Пишу в настоящем времени – так легче восстанавливать вереницу событий. Доверяю только Тебе, мой дорогой. Даже Ди не должна знать.

Итак, начинаю. Как на духу...

Сажусь на высокий стул у стойки бара. Представляю, как пикантно и эффектно выглядят со стороны мои длинные ноги в тонких чулках с кружевными резинками. Банально? Зато действительно. Заказываю коктейль. Махито. Вкуснятина,

хотя мои подружки предпочитают "отвертку" из круглосучного ларька. Первый претендент появился через пятнадцать минут. Сразу не прошел отбор. Мне не понравились его прыщи и липкие ладони, которыми он пытался облапать мои коленки. Рассталась с ним безболезненно и миролюбиво. Второй не угодил значительной степенью опьянения. Засомневалась, что он справится с поставленной задачей. Третий – ростом не вышел. А четвертый оказался слишком наглым и сразу предложил уединиться в его машине. Отказ принял слишком близко к сердцу или просто не поверил, что его могли отвергнуть. В принципе, симпатичный молодой человек, но манера поведения оставляла желать лучшего. А я желала для своего перового раза самого лучшего. Но не лучше Вадима. Потому что лучше него никого нет. Тщательно выбирая выражения, я пыталась объяснить симпатяге Четвертому, что у нас совсем мало общего, и мы вряд ли подойдем друг другу, но он никак не хотел сдаваться. Схватил за руку, стащил со стула. И где их штампуют? Таких невоспитанных, грубых, самоуверенных.

– Девушка, у вас проблемы? – произнес мне в ухо приятный баритон. В толчее, окружающей меня, я не заметила, как подошел еще один претендент. Я обернулась. Он не смотрел на меня, только на наглеца, вцепившегося в мое запястье. Однако я ощутила странное волнение, смутную тревогу ... и легкую грусть?

– Да, есть немного. – кивнула я. – Молодой человек не

понял, что я не хочу с ним ехать к нему домой.

– А со мной поедешь?

Широкая, голливудская улыбка. Не думала, что увижу подобную наяву, а не в телевизоре. Тридцать два белоснежных зуба, чувственные четко очерченные губы, загадочные темные глаза, длинные ресницы, волевой подбородок, впалые щеки, высокие скулы, уверенность в каждой черточке лица. Шаблонная красота, без изъянов. Расценил мою растерянность на свой лад. Улыбка переросла в двусмысленную порочную ухмылку. Весы качнулись в сторону красавчика с белыми зубами. Он подходит. Я улыбаюсь в ответ алыми губами в тон платью. Я знаю, на что рассчитывал этот красавчик, но в глубине выразительных глаз проскользнуло нечто неуловимое, не поддающееся описанию. Он смотрел так, словно видел меня насквозь и ему очень нравилось то, что он видел. Тревожный холодок побежал по спине, но я смелая сегодня, очень смелая.

– С тобой – поеду. – ответила с вызовом, вздернув подбородок.

– Я первый ее увидел! – грозно возразил Четвертый. Пятый уверенно встал между нами, толкнув неудачливого соперника плечом. Тот от возмущения покраснел, побледнел, покрылся пятнами. Я вспомнила мальчика из детского садика. Он так же обиделся, когда я не захотела потрогать его смешного "бледного червяка". И рассмеялась. Громко от души. Это стало последней каплей в котел кипения Четверто-

го. Я видела, как он помахал кому-то в глубине зала. Пятый тоже заметил его жест. Теплая мужская ладонь мягко обхватила мои пальцы. Наши взгляды встретились в молчаливом согласии. Встретились и узнали... Я засомневалась только на мгновение, большего времени на раздумья мне не дали.

– Нужно уходить. Засранец свистнул группу поддержки. – заговорчески подмигнув мне, сообщил мой избранник.

Мы трусливо бежали с поля боя. Я смеялась, как полоумная. Четвертый и его группа поддержки настигли нас в вестибюле. Я как раз одевала шубу. Избранник – черное короткое пальто. Но угроза отпала сама собой. Подросли охранники и решили исход несостоявшейся битвы.

– Мы еще встретимся. – заорал четвертый нам вслед.

Загадочный незнакомец в пальто лишь небрежно фыркнул. А я усмехнулась про себя. Никогда больше не пойду в этот клуб.

Вышли на улицу, застыли в улыбке. Оба.

– Меня Ник зовут. – представился Пятый, повернувшись ко мне. В руке он сжимал ключи от машины.

– А я Алина. – соврала я. Незачем ему знать настоящее имя.

– Потрясающие ноги, Алина. – широкая улыбка. Ямочки на щеках. Взгляд скользит вниз. Черные, как смоль волосы, тающие снежинки на носу. Дух захватывает. Хорош. Мне сказочно повезло. Глаза в глаза. Ник старше меня. Намного. Это очень-очень хорошо.

– Восемнадцать есть? – спрашивает он, прищулив фантастические глаза. Они не карие. Темно-синие. Но, наверно, могут казаться черными в определенные моменты. Изучает мое лицо. Подробно, придирчиво, с нескрываемым удовольствием.

– Двадцать пять. – задрал нос, заявляю я.

– Врешь! – Ник снисходительно улыбается, в глазах растворяется нежность. Он смущает меня. Но недостаточно, чтобы я передумала. – Паспорт есть?

– Пошел ты! – рассердилась. Неужели все-таки не повезло? Развернулась, чтобы уйти. На самом деле, это только маневр. И я не просчиталась. Ник удержал меня за локоть, развернул к себе.

– С парнем поссорилась? – после очередного досмотра, очередной вопрос. Нееет! Только не вопросы. Зачем тебе, милый? Мне плевать, кто ты и что ты. Сделай свое дело и проваливай.

Но он явно ждал ответа. Я решила подыграть. Горестно вздохнула, хлопая ресницами и сверкая глазами. Безусловно я талантлива.

– Козел изменил мне с родной сестрой. – с надрывными нотками в голосе. Наглая ложь, разумеется.

– Думаешь, приключение на ночь поможет? – в голосе не осуждение, но печаль. Как будто ему есть дело до моей чести!

– Морали читать собрался? – скептически спросила я. Его

челюсти плотно сжались.

– Ладно, поехали. – взял меня за руку и повел к машине.

У открытой дверцы я снова начала сомневаться.

– Ты же не сядешь за руль? Ты, наверное, пил в клубе? – сразу два вопроса. Он насмешливо посмотрел мне в глаза и с силой усадил на переднее сиденье. Сам – за руль.

– Морали читать мне собралась?

Отрицательно покачала головой.

– Ты вроде приглашал меня к себе домой? – снова спросила я, когда машина въехала на стоянку возле гостиницы.

– Я никуда тебя не приглашал. Я спросил, поедешь ли ты со мной. – с наигранным равнодушием пожал плечами Ник, заглушая мотор. Он вышел из машины, и, обойдя ее, открыл дверцу с моей стороны, подал руку. – Я здесь живу, Алина. Кратковременная командировка.

Я вложила пальцы в его раскрытую ладонь, посмотрела в глаза. Внутри что-то затрепетало от волнения. Это не страх, совсем иное чувство. Предвкушение?

Отлично, что он в командировке. Исключает возможность случайной встречи в будущем.

– Ты бизнесмен?

Что со мной сегодня? Откуда это любопытство?

Виной всему роскошный номер. Я привыкла к более скромной обстановке.

– Это имеет значение? – тень пробегает по красивому лицу молодого человека. Ему не тридцати, но больше двадцати

пяти. У него пунктик насчет богатства? Не любит девочек, падких на деньги? Но, если они у него в избытке, подобный расклад отношений неизбежен.

– Нет. – честно отвечаю я. – Мне здесь нравится.

Скидываю шубу на кожаный диван, вслед на ней летит сумка, стаскиваю сапоги и осматриваюсь по сторонам.

– А я нравлюсь? – тихо спрашивает Ник. Его пальто присоединяется к моей шубе. Ботинки к моим сапогам. Скоро мы будем так же близки, как наша верхняя одежда и обувь. Он подходит ближе. Горячие ладони ласково скользят по моим обнаженным плечам. Мурашки по коже. Первый опыт обещает стать приятным. Храбро смотрю в синие глаза. Он печален, взволнован. И, наверно, в глубине души одинок. Почему?

– Ты красивый. – попытка лести.

В ответ горькая усмешка. Взгляд зажигается, останавливаясь на моих губах.

– Ты тоже. Очень. И юная. Слишком юная для меня.

Мы замираем. Никогда не забуду этот момент, но все равно напишу. На всякий случай. Если бы я не была влюбленной в Вадима, то влюбилась бы сейчас. Безоглядно. И глупо, как это обычно делала Ди. А потом бы жалела и плакала. Как она. Но я другая. А Ник не Вадим. И мы не Ромео и Джульетта. Незнакомцы. Игроки, прячущие боль и лица. Две столкнувшиеся случайно кометы, чтобы через миг разлететься в противоположные стороны и не встретиться вновь.

Наши пальцы переплетаются сами собой. Я почти не дышу. Его тепло заставляет меня пылать. Со мной впервые так....

– Не пожалеешь? – еще один неуместный вопрос, но, видимо, важный для него.

– Никогда. – заверяю я.

– Уверена? – руки на моей талии. Ближе, еще ближе. Мне нравится его запах. Мужской, чувственный, дорогой. Губы на виске, щеке, на губах. Долгий-долгий поцелуй. Я – рыба, брошенная на берег. Еще....

– Шампанского? – ненадолго отрывается от меня. Прерывистое свежее дыхание. Он не пил сегодня. Не успел.

– Нет. Тебя. – я туманно улыбаюсь. Мне действительно хочется, чтобы Ник не останавливался. Не передумал. Не заподозрил. Тянусь к нему сама. Обнимаю за плечи, пальцы зарываются в его волосы. Густые, шелковистые. Целую его. Действую инстинктивно. И получается, почти на четверку. С ним легко. Он умеет зажечь во мне огонь. Искушение. Я не ожидала.

Что-то неуловимо меняется. Ник меняется. Напряженный, сильный, горячий. Твердый, как скала. Руки крепче сжимают мое тело, хаотично, порывисто блуждая повсюду. Мы тяжело дышим, прерываясь только для вдоха и снова тонем в поцелуе. Настойчивое движение чужого языка во рту, настойчивые объятия, настойчивые попытки снять с меня платье. Громкое биение сердца – в груди, ушах и висках,

под пальцами. Я пульсирую и расплываюсь. Как мед. Платье падает к ногам. Чулки и стринги – все, что осталось на мне.

Ладони на груди, сжимают, ласкают, теребят затвердевшие соски, мучают.

– Такая маленькая, красивая. – он улыбается мне в губы, заставляя пятиться назад. Двигаемся в двери в еще одну комнату. Я знаю, что там. Спальня.

– Ты о груди? – просто интересно.

– Нет. О тебе. – хриплый шепот.

Падаю спиной на прохладный шелк простыней. Темно. Большая кровать.

Оставляет меня. Чувствую его взгляд. Кожей. Слышу, как Ник нетерпеливо раздевается, ругаясь себе под нос и воюя с пуговицами рубашки. И облеченный вздох.

Голое мужское тело рядом со мной. Сильное, твердое, мускулистое. Ник высокий, широкий в плечах. Настоящий атлет. Красавец. Сообщаю ему о своих мыслях. Он доволен, судя по приглушенному смешку. Целует меня до изнеможения, до боли внизу живота. Почему у меня болит живот?

Пропустила момент, когда он избавил меня от трусиков. Чулки оставил. Я слышала, что мужчинам нравятся чулки, возбуждают. Поэтому я и надела их. Мысль в презервативе тает под градом умелых поцелуев.

Судорожные вздохи в кромешной темноте, лихорадочные ласки, тяжесть, пригвождающая меня к матрасу. Слепительная вспышка боли. И мой вопль, разрывающий тишину.

Грубое ругательство срывается с губ Ника. Тяжесть уходит, и я сжимаюсь в комок, натягивая на себя тонкое одеяло, скрываясь в нем, пульсируя от отступающей волны боли.

Яркий слепящий свет, от которого слезятся глаза. Подняв на Ника глаза, замечаю, что он успел натянуть джинсы. Откуда они взялись? Смотрит на меня с нескрываемой яростью, изумлением, злостью. Он потрясен. Возмущен. Я испортила ему все удовольствие.

– Ты малолетняя идиотка! – грозно рявкнул он, приближаясь к кровати. – Это шутка такая? Или подстава? Кто тебя послал? Если за дверью ждут менты, то я прямо сейчас тебя придушу. Чтобы не зря сидеть.

Недоуменно хлопаю ресницами. Вот это паранойя! И, наверно, причины имеются. И опыт.... Но у меня опыт теперь тоже есть. Можно, и линять по-тихому.

– Никаких ментов, Ник. – спокойно говорю я, прижимая колени к груди. Боль окончательно прошла. – Я не могла ходить с этим грузом до старости. Тебе не провезло. Я выбрала тебя. Но ты сам напросился.

– Ты ... – он бешено взглянул на меня, не найдя слов, способных измерить всю силу его негодования. – Груз? Серьезно? А я грузчик, по-твоему? Сказать, что я думаю?

– Неа. – потрянула волосами, рассыпавшимися по голым плечам. Это даже забавно. Его ярость. Ничего не изменится. Он выполнил свою миссию.

– А я скажу, маленькая ... – еще одна осечка. Представ-

ляю, как он мог бы меня назвать. О, это оправданно. Понимаю его. – Ты просто дура. Полная. Глупая, как пробка. Я мог оказаться кем угодно. Маньяк, уголовник, убийца. Ты поехала со мной, не зная ничего, не представляя, кто я.

– Так и планировалось. – спокойно сказала я. Изогнутые брови Ника взлетели вверх. Не думала, что могу удивить его сильнее.

Внезапно выражение лица мужчины изменилось. Он помотал головой, обессилено опускаясь на кровать. Взглянул на меня с усталостью.

– Что с вами происходит? – потерянно спросил он. – Вы – будущие матери и жены. И вместо того, чтобы отдать себя любимому человеку, идете в клуб, чтобы предложить свое тело первому встречному. Зачем?

– Ты был пятым.

– Первым. – уверенно поправил Ник.

– Пятым претендентом на роль первого. И ты мне понравился больше других.

Он откинул голову и расхохотался. Смех не был приятным или добрым. Он был злым, и Ник был злым. А потом он перестал смеяться, тяжело посмотрел на меня, словно ища ответы в выражении моего лица. Я улыбнулась с запоздалым смущением, протянула руку, провела кончиками пальцев по щеке Ника, пытаюсь успокоить. Мне захотелось сказать правду. Я использовала его и должна была объяснить. Только объяснения не входили в мои планы.

– Разве у тебя нет парня, с которым можно было бы.... Я так понимаю, что историю с сестрой выдумка?

– Ага. – кивнула я, одернув руку. – У меня нет сестры. А парень, которого я люблю, не хочет девственницу.

– Тогда он дурак. И не стоит тебя.

– Ошибаешься. Теперь мы стоим друг друга.

Снова этот немигающий пронизывающий застывший взгляд. Приклеился к моему лицу.

– Это же глупо, Алина. Неужели ты не понимаешь? Ты не любишь этого своего парня. Иначе тебя бы сейчас не было здесь. Со мной. – Кого он пытался убедить? Чертов идеалист.

– Снова ошибаешься. Я с тобой ради будущего с ним. Мне необходим опыт. Я же знаю, что мужчины любят не только глазами. Им нужно, чтобы их желания удовлетворялись. И чем лучше, тем больше они любят.

Он не стал спорить. И неожиданно согласился со мной.

– Ты права. Такие мужчины существуют и их большинство. Особенно в твоем возрасте. И не все с годами меняются. Ты уверена, что тебе нужен парень, который оценит не тебя, а твои умения в постели?

– А есть разница?

– Огромная. Ты просто очень молода. Однажды твое мнение изменится, и ты пожалеешь, что выбрала меня, а не того, кого полюбишь по-настоящему.

– Но я уже люблю. – возразила я. Он поднял руки в знак капитуляции.

– Я сдаюсь, леди. Вы неподражаемы. Самое страшное, что ты сама веришь в то, что говоришь. Мне жаль. Искренне жаль.

– А мне нет. Я могу уйти?

Выжидающе посмотрела в синие глаза. Ник задумчиво нахмурился.

– Нет. – качнул головой, взялся за край одеяла и дернул его. Взгляд лениво заскользил по обнажившемуся телу. Я зябко съежилась, покрывшись мурашками.

– Нет? – голос предательски дрогнул. Кто это пискнул? Я?

– Если тебе нужен опыт. Ты его получишь. Но на моих условиях. Усекла?

– Что это значит?

– Мы не закончили урок.

– Но...

– Ты использовала меня, куколка. Но я не злопамятный. Я готов идти на уступки. И начну с ванной.

Ник решительно сгреб меня в охапку, взяв на руки. Пока я думала, как от него избавиться и сбежать, он отнес меня в ванную комнату и посадил в джакузи. Включил воду. Взял с полки пузырек и полил немного под струю. Пахло чудесно. Ароматические масла. Сам присел на корточки рядом, не сводя глаз с моего лица.

– Расслабься. Я не сделаю ничего плохого. – заметив, как сильно я напряжена, предпринял попытку успокоения. Помогло. Я верила ему. Сама не знаю, почему.

– Ты женат, Ник? – спросила я, опускаясь под воду. Теплые струйки приятно массируют тело. Обмякнув, я вытянула ноги, покоряясь судьбе и этому мужчине. Один день. Одна ночь. И она принадлежит нам.

– Нет. Не женат. – он ласково улыбнулся, касаясь влажных завитков, прилипших к моей щеке. – Но, если ты будешь настаивать, женюсь. На тебе.

– Совсем не обязательно. – усмехнулась я, понимая, что он лукавит.

– Подумай. Я – богат, не стар, я красив. Я живу в Москве, и скоро возглавлю бизнес отца. Я хороший любовник, и щедр со своими женщинами. Я умею хранить верность, если есть кому. Я образован и умен.

– И скромен. – добавила я с легкой улыбкой. – Прости, но мое сердце занято.

– А мое разбито. – Ник шутливо приложил ладонь к груди. Нежный взгляд прошелся по мне, не упуская ничего. Внезапно он стал очень серьезным и сосредоточенным. – Я могу переубедить тебя. Дай только время. Пару дней. И ты согласишься.

Меня покорила уверенность в его голосе.

– Зачем? Я глупая малолетняя идиотка, которая использовала тебя, чтобы соблазнить другого парня.

– Я склонен думать, что твои недостатки с возрастом превратятся в достоинства, если рядом окажется стоящий мужчина. Мне нравится твоя глупость. В ней есть что-то обез-

оруживающее. Ты красива, молода, я хочу тебя.

– Последнее доминирует, не так ли? – скептически спрашиваю я.

– Нет, не так. – серьезные глаза, серьезный голос. Он же не серьезно? – Ты веришь в любовь с первого взгляда?

– С первого раза?

– Забудь, у нас еще не было первого раза. Так, неловкая попытка. А я намерен сделать твой первый раз незабываемым. Ты не забудешь меня, Алина. Никогда. Понимаешь?

– Девушки редко забывают первого мужчину. Если не были пьяными в этот момент.

– Никто из нас не пьян.

Его рука скользнула в воду, прошлась по моим ногам, бедрам, очутилась между.... Я напрягалась, вопросительно глядя в невозмутимое лицо.

– Расслабься. – он улыбнулся, прикрыв глаза длинными ресницами. – Пожалуйста.

Я попыталась.... В принципе, ничего нового. Сама часто трогаю себя так. Но когда это делает уверенная неторопливая рука Ника, ощущения абсолютно иные. Мы смотрим в глаза друг другу, и в какой-то момент между бровей мужчины пролегает напряженная морщинка. Даже в такой момент его голова полна мыслей. О чем они? Я не думаю. Мне хорошо и тепло. Я не смущена, не растеряна, но должна бы испытывать неловкость, когда незнакомый парень ласкает меня столь интимно. Он осторожно раздвигает мои ноги, согну-

тые в коленях, я не возражаю. Не протестую. Мне интересно, что будет дальше. Когда Ник проникает в меня одним пальцем, память о пережитой боли заставляет мышцы напрячься. Затаиваю дыхание, прислушиваясь к ощущениям. Подушечкой большого пальца он надавливает на чувствительный бугорок, продолжая изучать меня изнутри.

– Не больно? – почти будничным вопросом. "Шампанское будешь?" – прозвучало примерно так же. Отрицательно качаю головой, жар сковывает низ живота, а волшебные пальцы Ника творят с моим телом нечто чудесное. Свободная рука накрывает грудь, нежно массируя и лаская. Волна удовольствия ослепляет, закрываю глаза, растворяясь в блаженстве. Когда внутри меня оказываются уже два пальца, начинаю терять контроль, кусаю губы, тщетно пытаюсь не закричать. Вцепляюсь руками в края джакузи, инстинктивно выгибаясь навстречу пальцам, огненные стелы разлетаются по всему телу. Громкий стон вырывается из груди, достигнув пика наслаждения, плотно сжимаю колени, содрогаясь и тяжело дыша.

Открываю глаза и смотрю на него с недоумением, благодарностью.

– Класс. – облизав пересохшие губы, хрипло делюсь впечатлениями.

Ник напряжен, задумчив, испарина на лбу, а рука все еще зажата между моими ногами. У меня совершенно нет сил двигаться. Я расслаблена, хочется закрыть глаза и подремать

в теплой ароматной воде. Но Ник поднимает меня, ставит на ноги и начинает намыливать все мое тело массирующими, исключительно-нежными движениями. Наливает на одну ладонь небольшое количества геля для душа, пахнущего розой и жасмином, и мягко скользит по моей коже. Всюду. После смывает пену и заворачивает в полотенце. Несет обратно в спальню. Как маленькую.

Временно оставляет меня сидеть в кресле, пока меняет простыни. И снова укладывает в постель, отбрасывает в сторону полотенце.

– Как насчет массажа? – лукавая улыбка на чувственных губах. Я лениво прикрываю глаза.

– Я согласна на все. – мурлычу себе под нос.

Ник переворачивает меня на живот, издав приглушенный смешок.

– Никогда не говори мужчине, что готова на все, если на самом деле имеешь в виду не то, что сказала.

Еще одна поучительная фраза. Он моралист? Но судя по действиям – верится с трудом.

Несколько капель масла на моей спине и вновь волшебные руки Ника повергают меня в пучину блаженного забытья. Плечи, шея, лопатки, поясница, ягодицы, даже ступни. Он – мастер своего дела. Каждая мышца поет и благоденствует. Кайф.

– Перевернись на спину. – теплое дыхание касается моего затылка. Предательские мурашки по телу. Теперь в спальне

светло. Хватит ли мне смелости?

Хватило.

Он начинает с ключиц, и я мгновенно забываю о своей абсолютной обнаженности и бесстыдстве. Когда его умелые руки спускаются на грудь, я невольно издаю тихий стон удовольствия. Ник улыбается, глядя мне в глаза. Избегает наблюдать за тем, что творят его пальцы. Я вижу, как вздулись вены на сильной крепкой шее мужчины, зрачки расширены, на лбу и груди блестят капельки пота. Держится из последних сил.

– А тебе нравится! – осеняет меня.

И в этот момент он уверенно разводит мои колени, повторяя все то, что проделал в ванной, но гораздо ритмичнее, сильнее. Я начинаю биться и всхлипывать.

– Это нравится тебе. – легкая улыбка блуждает на умопомрачительно красивом лице Ника. Он доволен собой. Горячее дыхание обжигает грудь, когда он ласкает шершавым языком мои соски, прокладывает цепочку влажных поцелуев к животу, и ниже....

– Не надо. – запоздалое восклицание и острый спазм наслаждения, отравляющий остатки благоразумия. Неужели я позволила ему целовать себя там?

Он бесконечно долго мучает меня самым изысканным способом, доводя до грани и отступая, сводя с ума своим языком и губами. Лихорадочно вцепляюсь в его волосы, умоляя прекратить пытку. Слышу, как Ник снимает джинсы,

бросает на пол и дает мне единственное лекарство, способное излечить от мучительной сладкой боли, сковавшей низ живота. Заполняет меня до отказа. Сначала медленно и осторожно, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы. Когда я начинаю выгибаться и хвататься за него, увеличивает темп. Я едва успеваю за ним, и никак не могу поверить в реальность происходящего. Приближаясь к заветной черте, я обхватила ладонями его лицо, жадно целуя в губы. Яростный поцелуй заглушил наш общий вопль освобождения. Он уронил голову на мое плечо, содрогаясь всем телом и хрипло нашептывая ничего не значащие слова. В моей голове не осталось ни одной ясной мысли, только осколки затухающего пожара. То, что мы пережили с ним сейчас.... Неопишимо. Неожиданно. Всепоглощающе. Неистово.

Придя в себя, я мягко отстранилась, но Ник не собирался меня отпускать, крепко обнимая одной рукой, прижимая к сильному влажному от пота телу.

– Тебе не нужно ничему учиться, малышка. Природа все сделала за тебя. – прошептал он, целуя мое плечо. – Сногсшибательно.

– Согласна. – кивнула я. – А ты спец, Ник.

– Стараюсь. – самодовольно улыбается, в почерневших глазах расплескалась нежность. – Все нормально?

– Отлично. Мне, наверно, пора.

– Утром отвезу тебя домой. А сейчас – спи. – непоколебимый тон. Волевое уверенное выражение лица. Знакомо-за-

думчивый взгляд. – Забудь о своем парне. Я увезу тебя с собой.

Какое-то время изумленно смотрю на него, хлопая ресницами. Только этого мне не хватало!

– Зачем я тебе? В Москве с бабами напряженка? – резонный вопрос срывается с губ.

– Мне ты нужна. – простой ответ, который ничего не объясняет.

Всего на мгновение захотелось плюнуть на все и послушаться Ника, забыть про Вадима, и планы, с ним связанные. Довериться судьбе. Яркий импульс, порыв, но через пару минут он прошел.

Я дождалась, пока Ник уснет, а потом еще полчаса смотрела в потолок, взвешивая все "за" и "против". Повернувшись на бок, взглянула на умиротворенное и ослепительно красивое лицо мужчины. Такой беззащитный, ранимый, пока спит.... Я не знаю его. Совсем не знаю. Но откуда эта щемящая боль в груди? Эта тяжесть принятия решения? "Против" все-таки перевесило, и я тихонько высвободилась из ослабевших объятий любовника, и ретировалась. Ушла по-английски. Не прощаясь.

Может, Ник и богат, и не глуп, несомненно, красив, и чудовищно хорош в сексуальном плане, но .... У нас ничего не выйдет. Разные дороги, жизни и города.

И есть еще Вадим. Он мне подходит больше, чем искусственный богатый красавчик Ник.

***

Пятое марта.

Прости, что так давно не доверяла тебе свои сокровенные тайны. Столько всего навалилось. Экзамены, бурный роман с Вадимом. Да, я все правильно просчитала. Он от меня без ума. Познакомил с родителями, предлагал жить вместе. Уже начали искать квартиру, когда случилось это....

Я помню, как мы занимались любовью в комнате общежития при университете, где жил Вадим. Честно говоря, он так и не смог оправдать моих ожиданий в этом плане. Я надеялась, однажды он научится прислушиваться не только к своим желаниям. И готова была подождать. А, если нет, то ничего страшного. Я же люблю его. Я помню, что именно об этом размышляла, нежась в кровати. Вадик ушел на кухню за чаем и едой. Он не запер комнату. И зачем? Что может произойти за три минуты его отсутствия? Однако, иногда судьба настроена на самые коварные ловушки. Вернулся сосед Вадика. Раньше времени. А тут я. Голая, под одеялом. Реакция молодого организма, бурлящего гормонами и тестостероном, вполне предсказуема. Я помню двусмысленные шуточки и грязные намеки. А потом... Ничего. Провал.

Пришла в себя уже дома. Ди суетилась рядом. Она была очень взволнована и бледна. А я пребывала в шоке. Не могла понять, как оказалась в своей квартире. Голова гудела от боли, я опустила глаза вниз и застыла от ужаса. На моих руках была засохшая кровь.

Диана отводила глаза, когда я засыпала ее градом вопросов, и вытирала влажной тряпкой следы крови с моей кожи.

Я не была ранена. Кровь – не моя.

Боже, что происходит? Неужели я ....

И тут я вспомнила. Утром я забыла принять лекарства."

Глава 2

"Потребность в забвении – это все, что движет мной сейчас, все, что удерживает и не позволяет сорваться. Я не хочу, чтобы боль и страх вернулись."

Никита Скворцов.

2011 год. Май. Москва.

– Извините, но я дождусь такси. Спасибо, я тронута вашей заботой, молодой человек. – Диана Казанцева перекинула через плечо ремешок сумки с ноутбуком, в руке она держала объемистый кожаный портфель с лекциями и книгами. Она демонстративно игнорировала затормозивший рядом с ней блестящий черный "Бентли", но хозяин шикарного авто не намеревался сдаваться.

– Девушка, я же вижу, как вам тяжело. Сейчас час пик, и такси вы дождетесь не скоро. А я готов вас подвезти, куда скажете. Дождь начинается, мне бы не хотелось, чтобы ваше очаровательное платье промокло. – тяжелый оценивающий взгляд шофера Бентли скользнул по короткому красному платью Ди. Женщина вспыхнула, пожалев, что не накинула пиджак. Черт ее попутал, иначе не скажешь. Какого, вообще, ее понесло в Москву? Марго бросила одну. Вытворит что-нибудь! Как пить дать – вытворит. Что теперь взды-

хать! Всему виной – неугомонность натуры Ди. Вечно тянет на приключения. Неужели в Ярославле мало работы? Но нет – ей МГУ подавай. Надо же показать себя! Чертова гордыня. Грех, ведь. Несколько капель упали на кончик носа и щеки Дианы. Напасть. И этот мачо никак не отстает. Что им всем от нее надо? На лице, что ли, написано: "свободна, и готова к кратковременным отношениям без обязательств". А, хрен с ним. Пусть везет. Не убудет.

Диана Казанцева подошла к машине и открыла дверцу. Водитель авто помог расположить ей сумки на заднем сиденье.

– Куда едем, красавица?

Ди назвала адрес, расстроено и удрученно рассматривая медленно движущийся поток машин перед ними.

– Студентка? – поинтересовался благодетель. Казанцева соизволила повернуться, чтобы высказать этому льстецу, все, что о нем думает. Но передумала... Слова застряли в горле. Перед ней сидел самый красивый мужчина на свете, а она повидала немало.

– Я педагог. Преподаю философию. Здесь в командировке. На пару месяцев. – быстро сообщила она, не сводя глаз со скульптурного лица.

– Повезло же вашим студентам. – присвистнул красавчик, ловко маневрируя между машин. – Наверно, прохода не дают, записки любовные пишут.

– Бывает. – самодовольно улыбнулась Ди, откидывая за

спину светлую копну волос. Он проследил за этим движением, на мгновение утратив контроль за дорогой.

– Послушайте, только сразу не отказывайте. Меня сегодня пригласили на день рождения. И совершенно не с кем пойти. Не могли бы вы спасти меня от одиночества на этот вечер?

– А почему нет? – Диана не сомневалась ни секунды. Мужчина удивленно вскинул брови.

– А вы сговорчивы.

– Обожаю спонтанные решения.

– В спонтанности есть нечто обезоруживающее. Меня Ник зовут. А вас?

– А я Диана.

– Диана, ты веришь в любовь с первого взгляда?

– И только в нее. – рассмеялась женщина.

– Ты просто возродила меня к жизни. Я уже отчаялся найти человека, способного разделить мои взгляды.

– Сомнение берет. Неужели в Москве не нашлось подходящей компании для красивого молодого человека?

Их взгляды встретились. Губы Ника дрогнули в улыбке.

– Ты согласилась. Значит, у меня есть подходящая компания.

***

2011 год. Начало июля. Москва.

– Я – против, Ди. Ты не можешь уехать сейчас. Я не понимаю, что за срочность? Сколько лет твоей племяннице?

– Двадцать один. – Диана отвела глаза в сторону, но не

прекратила складывать вещи в чемодан, разложенный на кровати.

– Взрослая, чтобы нуждаться в няньке. – раздраженно бросил ее любовник. Он уверенно взял ее за плечи и развернул к себе, принуждая к разговору.

– Никит, я знаю, что ты на меня рассчитывал. Твой папа переживет. А у Марго никого нет. Я должна поехать. – женщина умоляюще взглянула в лицо своего последнего увлечения. Он ей очень нравился. И она не хотела ссориться. Это первые отношения за последние лет десять, не унижающие ее достоинства и приносящие только радость и удовольствие.

– Ничего с ней не случится. Поедем вместе. У папы юбилей. И он мечтает познакомиться с тобой. У него тоже никого нет, кроме меня. – настойчиво сообщил Ник. Диана порывисто обняла его, прижимаясь щекой к рельефной груди.

– Хороший мой, прости. Я не могу. – простонала она с отчаянием. – Мне тоже не хочется оставлять тебя среди твоих вертихвосток-секретарш. Они только ждут, когда я потеряю бдительность.

– Не говори ерунды. – усмехнулся мужчина, зарываясь пальцами в светлые волосы Дианы. – Отложи поездку на неделю. Я сам тебя отвезу.

– Ага. А Марго тем временем успеет выйти замуж за парня, которого я никогда не видела. – Казанцева решительно отстранилась. – Я слишком хорошо ее знаю. Эта девчонка похожа на меня. А я в ее возрасте выбирала самых неподхо-

дящих мужчин.

– А теперь собираешься бросить подходящего. – горько усмехнулся Ник.

– Я тебя не бросаю. – Диана замерла и посмотрела в расстроенное красивое лицо. Третий месяц живут вместе, а она никак не может поверить, что отхватила такое сокровище. – Пойми, Маргарита очень долго переживала свой последний разрыв с молодым человеком. Других у нее, в принципе, и не было, но внезапность, с которой она засобиралась замуж, меня настораживает. Я беспокоюсь о родной племяннице. Кто, как не я, должен быть с ней в этот ответственный момент.

– Черт. – выругался Никита Скворцов. Настаивать дальше не имело смысла. Диана была права. Ей действительно стоит проведать племянницу. А у него, как назло, вся неделя расписана по часам, и он не может сопроводить женщину, которой собирался сделать предложение во время празднования юбилея отца. И папа расстроится. Он тоже в курсе планов сына. Так радовался.

– Я приеду, Ник. – Ди нежно поцеловала любимого, встав на цыпочки. – Но чуть позже. И обязательно познакомлюсь с великим Андреем Скворцовым.

– Никакой он не великий. – бросил мрачно Никита. Смирившись, он решил помочь Диане собрать вещи. – Бросил нас, когда сестре исполнилось пять лет, а вернулся в день ее похорон. Одиннадцать лет спустя.

– Я знаю. – Ди мягко прикоснулась к плечу своего муж-

чины. – Но ты же простил его.

– Его – да. А себя – нет. – Скворцов потрянул головой, словно отгоняя тяжелые мысли. – Ты права. Нельзя оставлять близких людей, когда чувствуешь, что они нуждаются в тебе, и перекладывать ответственность на других тоже не нужно. Я очень надеюсь, что твоя Марго не ошиблась с выбором.

– Ты можешь приехать ко мне, когда освободишься.

– Это случится не скоро. – Ник сердито взлохматил свои черные, как смоль, волосы. – Буду ждать тебя здесь. Да и, вообще, с Ярославлем меня связывают не самые лучшие воспоминания. Ты разбирайся со всеми делами, и возвращайся. Можешь, и Марго перевезти сюда. В МГУ ей больше понравится. С переводом я решу проблему.

– А жених? – скептически улыбнулась Ди.

Ник тяжело вздохнул.

– Я готов снять им квартиру. Лишь бы ты не гоняла туда-обратно.

– Я никуда не исчезну, милый. – Диана мягко улыбнулась, снова обнимая Скворцова. Иногда Никита казался ей таким трогательным и беззащитным. Может, потому что был младше ее на семь лет. Разница не велика, конечно. У нее в прошлом и со студентами романы случались.

– Надеюсь. Ты подумай о моем предложении.

– Гоша не поедет. Ей и там хорошо.

– Почему мне так режет слух, когда ты свою племянку

Гошей называешь? – Ник шутливо поморщился. – Ужасно звучит.

– А ей идет. Гошка в последнее время возлюбила черный цвет, волосы перекрасила, глаза шпаклюет безбожно. Похожа на этих... Ну, сейчас движение молодежное....

– Готы? – подсказал Никита.

– Ага. Именно. Волнуюсь я за нее. – Диана захлопнула чемодан. – Все, вроде. Посидим на дорожку.

– А, может.... – Ник шаловливо улыбнулся, привлекая к себе Диану. – Полежим?

***

– Гоша? Эй, девочка, ты дома? – бросив сумки в коридоре, позвала племянницу Ди. – Марго! Я вернулась.

Женщина наклонилась, чтобы снять туфли, а когда выпрямилась, ей на шею с разгона бросилась счастливая и хочущая Маргарита.

– Как ты быстро. Хотя, нет. Ты долго! Долго. Совсем меня бросила. – чуть не задушив, свою тетку, тараторила Марго. – Не могу поверить, что вижу тебя. О, Ди! Как же я скучала.

– Я тоже скучала, милая. – Диана освободилась от цепких объятий племянницы, и внимательно осмотрела девушку с головы до ног и задержавшись на светящемся лице. Маргарита показалась ей чересчур оживленной. Метаморфозы во внешности, горящие глаза. Ди невольно нахмурилась. Марго, в свою очередь, тоже отметила изменения в облике Дианы Казанцевой. Девушка порывисто взяла тетю за руки, при-

щурила зеленые глаза, загадочно улыбнулась.

– Ди! – высоким голосом пропела Маргарита. – Что такое? Ты вся сияешь! Кто он?

– Лучше расскажи, кто он. – Диана мрачно кивнула в сторону неуверенно выглядывающего из комнаты парня. Высокий худощавый блондин с бледно-голубыми глазами и тонкими чертами лица скромно улыбнулся прибывшей. Одет молодой человек был по-домашнему. Спортивные штаны, тапочки в голубую полоску и футболка с надписью: "Поклоняйся мне", смысл которой не увязывался с внешней робостью, возможно, наигранной. Он явно не только что вошел. Марго обернулась, одарив своего гостя (или постояльца) широкой улыбкой, подошла к нему и схватив за локоть, почти волоком притащила в коридор. Ди вполне могла и сама зайти в комнату, чтобы познакомиться.

– Макс – это Ди. Ди – это Макс. Мы решили пожениться. – торжественно объявила Маргарита. Диана выдавила приветливую улыбку и пожала протянутую руку. Неприятное предчувствие царапнуло где-то в области груди. Этот новый Макс подозрительно был похож на предыдущего Вадима. Тот же типаж, рост, цвет волос, глаз.

– Давайте, пройдем на кухню. Поговорим за кружечкой кофе. Вы как? – Диана посмотрела на жениха Гоши, который справился с робостью и улыбался гораздо увереннее, чем минуто назад. Возможно, он вовсе не скромняга парень. Даже наоборот.... Но Марго так искренне ластилась к нему, дер-

жала за руку, смотрела, как на единственного мужчину на планете Земля. Странно все как-то....

– Я полностью поддерживаю. – у Макса очень приятный мужественный голос, озорные чертики в глазах и легкое удивление, смешанное с любопытством и чисто мужским интересом. – Марго говорила, что вы очень молоды и хороши собой, но я поражен. Вы выглядите, как подруги.

И комплименты умеет делать. Молодец. Диана вежливо улыбнулась.

– И часто слышим об этом. – Гоша ласково чмокнула парня в щеку. – Я сейчас приду. Поболтайте пока.

Глядя вслед убегающей девушке, Диана присела на один из табуретов.

– Можно мне поухаживать за вами? Я отлично готовлю кофе.

Голубые глаза медленно скользят по фигуре Дианы Казанцевой. И посмотреть есть на что. Элегантный брючный костюм кремового цвета идеально сидит на поджаром стройном теле молодой женщины. Диана улыбнулась, вспомнив, как терпеливо и тактично Ник работал над ее гардеробом, прививая чувство вкуса, коим сам был одарен от Бога. Он заставил ее поверить, что сексуальной женщину делает не минимум одежды и цветовая пестрота, а ее качество и умеренность. Тонкость линий и аксессуары.

Диана задумчиво хмурилась, пока Максим колдовал над кофеваркой. Он стоял к ней спиной, и не было нужды изоб-

ражать радушие и доброжелательность.

Кофе, и правда, оказался замечательным.

– Спасибо, Макс. – еще одна вежливая реплика. Жених Марго кивнул и сел напротив. Теперь необходимо найти тему для разговора.

– Итак, вы давно знакомы? – Ди решила начать со стандартного вопроса. Но Максим ответить не успел. В кухню, как ураган, влетела Гоша. Она переоделась в светлый сарафан на бретельках. Куда делся ее жуткий макияж? А джинсы неизменно черного цвета и кофты с высоким воротником? Девушка выглядела очень юно и свежо. Ни грамма косметики, изящные черты, блестящие и ухоженные длинные темные волосы, завивающиеся на концах. Она излучала энергию. Много энергии. Но чувство тревоги не отпускало Диану. И оно ее не подвело.

Маргарита встала за спиной жениха и, наклонившись, обняла за шею. Положила голову на его плечо.

– Две недели назад Макс подошел ко мне на улице, и попросил одолжить на пару минут мобильник. В метро у него свистнули сумку. А в ней были деньги и телефон. – сообщила девушка. Максим нежно сжал ее руку и быстро поцеловал.

– Да. Так и было. С тех пор мы не расстаемся. – подтвердил он.

Диана озадаченно переводила взгляд с одного на другую.

– Две недели? Ребят, я рада за вас. Но вы не думаете, что две недели – слишком короткий срок, чтобы принимать

столь ответственное решение. – в голосе женщины сквозило недоумение, даже осуждение.

– Мы любим друг друга. Нам не нужно прожить вместе пять лет, чтобы понять это. – решительно ответил за двоих Макс. Ди не понравилась его абсолютная уверенность, и глупая слепая улыбка Маргариты. Диане, как никому другому, было знакомо ощущение эйфории на первом этапе влюбленности, а также хрупкость подобного состояния. Однако в жизни случаются исключения. Если бы Ник сделал ей предложение в день первой встречи, в салоне "Бентли" под проливным дождем, она бы не задумываясь, ответила "да". Но таких, как Никита Скворцов, мало. Хотелось бы верить, что этот Макс – неплохой парень и серьезно относится к Марго, но, что он знает о будущей жене? Ди была уверена, что Гоша не рассказала ему о своих проблемах. Она уходила от подобных разговоров и предпочитала все сокровенные мысли держать при себе. Даже с любимой теткой не откровенничала.

– И, что... Вы уже заявление подали? – растерянно запинаясь, спросила Диана.

Маргарита, не выпуская руки своего избранника, обошла стол и села рядом с Ди.

– Мы ждали тебя. Я хотела посоветоваться с тобой насчет даты. Я же знаю, что у тебя работа и все такое.... – Гоша сморщила аккуратный носик, рассмеялась не к месту. – Тянуть мы не намерены. Ты возьмешь отпуск? Черт, я и забыла. Сейчас же каникулы во всех вузах. – снова широкая сияющая

улыбка. – Значит, ты насовсем?

– Нет. – Ди смущенно отвела глаза. – Милая, я приехала, чтобы убедиться, что ты в порядке и не валяешь дурака. Мне придется вернуться в скором будущем в Москву.

– Надеюсь, после свадьбы? – насторожилась Марго. Темные брови хмуро насупились. Диана закусила губу. Виновато улыбнулась.

– Я на неделю, милая.

– Но.... Я думала, ты мне поможешь. – подбородок девушки обиженно задрожал. – Подготовка к свадьбе, все такое.... Ди, ты не бросишь меня сейчас. Ты нужна мне!

– Эй, малыш, успокойся. – Максим мягко дотронулся до плеча невесты. – Мы справимся, не волнуйся. У Дианы есть свои дела.

– Какие дела! – раздраженно бросила Маргарита, скидывая руку парня и вскакивая на ноги. – Что тебе делать в Москве! Лекции читать некому. Все отдыхают.

– Ты знаешь, что у педагога есть обязанности, помимо чтения лекций. – Диана мягко улыбнулась. – Я не хотела говорить сразу... При всех. – быстрый взгляд на Макса. – Дело в том, что у меня появился мужчина. Все серьезно. Он с трудом отпустил меня. Я должна была знакомиться с его семьей в эту субботу. Но я приехала, чтобы быть с тобой. Не требуй от меня большего.

– О.... – выдохнула Марго, опускаясь на стул. Она успокоилась, а Ди облегченно перевела дыхание. – Это же классно.

Мы обе влюблены и счастливы!

Девушка снова вскочила, радостно рассмеявшись и распахивая руки. Диана напряглась, не успевая за переменами в настроении племянницы. Было в этой буйной радости нечто болезненное....

– Ты принимаешь таблетки, Марго? – прищурился глаза, строго спросила женщина. Девушка мгновенно побледнела, губы сжались в тонкую линию.

– Да, я пью противозачаточные средства. – с нажимом произнесла Маргарита.

Теперь нахмурился Максим.

– Вы имеете что-то против детей? – вопрос был адресован Диане. Она повела плечами. Он ничего не знал.

– Я люблю детей, но вы только познакомились. Не стоит торопиться. – сдержанно ответила Казанцева. – Сколько вам лет, Максим?

– Двадцать пять....

– Ты работаешь?

– Я программист. Окончил Демидовский университет в прошлом году. Зарплата стабильная, хоть и небольшая, но перспективы имеются. Жилплощади в городе нет. Есть дом в сельском районе, но он не пригоден для постоянного проживания. Родители отсутствуют, вырос в детском доме. Не пью, но курю, наркотики не принимаю, не извращенец, не бездельник и не бабник. Еще вопросы есть?

Пристальный холодный взгляд голубых глаз. Парень под-

готовился к допросу, но явно недоволен, что приходится отчитываться перед незнакомой женщиной. Диана ничего не имела против детдомовцев, но существует некая генетическая предрасположенность, и с этим сложно спорить. Ей было бы легче принять Макса в семью, предварительно познакомившись с его родителями. Так или иначе – все сироты травмированы морально и психологически. Трудное детство, сложная школа выживания, дефицит любви и ласки, нехватка воспитания, отсутствие модели поведения в семье, которой у него не было. А Маргарита нуждается в стабильном и уравновешенном спутнике. Макс ей не подходит. Он молод, и совсем не готов к браку. Он не знает, как быть мужем. У него, несомненно, будет время, чтобы научиться принимать решения и заботиться о ком-то, кроме себя, но Марго необходим не ученик, а учитель. Выход из сложившейся ситуации пришел внезапно. И Диана облегченно вздохнула. Она знала, как поступить.

– Я тут подумала... – широко улыбнувшись, начала Ди. Главное – не спугнуть голубков. Не дать им опомниться. – Гоша, Макс, у меня к вам предложение.

Парочка переглянулась.

– Какое? – напряженно спросил Максим.

Итак, он – ведущее звено в отношениях. Говорить придется именно с ним. Но так даже легче. Марго быстрее разгадает игру своей тетки.

– Мне не зачем оставаться здесь, чтобы дожидаться вашей

свадьбы. И вам тоже.

– То есть? – не понял Макс.

– Я предлагаю вам переехать в Москву. —выпала Диана на одном дыхании. Маргарита широко распахнула глаза.

– Нет!

– Подожди, малыш. – протестующе вытянув руку, Максим призвал подругу к молчанию. – Диана, объяснитесь конкретнее.

– Все просто. Я так понимаю, что тебя ничего особенно не связывает с этим городом, кроме работы. Но программистом можно устроиться и в Москве. Так?

– Так. – кивнул парень. Ди была довольна. План готов к реализации. – А Марго? Она учится.

– Я договорюсь насчет перевода в МГУ, и сама заключу контракт на постоянной основе.

– А где мы будем жить?

Отличный вопрос. А он не дурак. Детдомовцы своего не упустят, и, вообще, они крепче держаться за жизнь, если не опускаются в самом начале пути.

Диана улыбнулась.

– Пятерка, Макс. Ты – молодец. – кивнула она. – Насчет жилья можете не волноваться. Я говорила со своим... э... другом. И он готов помочь вам материально на первых порах.

– Так что же, ты олигарха подцепила? – спросила Маргарита. Она была совершенно растерянной и сбитой с толку.

Диана пожала плечами. Глаза заволокла мечтательная дымка.

– Ну, не олигарха. Но Скворцов – не последний человек в Москве. У него строительный бизнес, коттедж в престижном районе. Отец отошел от дел пару лет назад и все оставил сыну. Сам проживает отдельно в другом конце города. Я уже говорила, что именно в эту субботу Никита собирался меня с ним познакомить. У старика юбилей. Шестьдесят пять лет.

– И этот распрекрасный богатый мажор Скворцов не женат? – усомнилась Марго, вспомнив о веренице былых любовных неудач своей тети.

– Не надо так говорить о человеке, которого не знаешь, дорогая. – укорила племянницу Диана. – Он очень хороший, порядочный, добрый и относится ко мне, как никто и никогда. Я думаю, что мы поженимся.

– Класс. Только не в один день. – Марго почему-то расстроилась. – Я, конечно, рада, что тебе повезло и все такое....

– Все такое... — усмехнувшись, передразнила Ди. – Я понимаю, тебе не хочется переезжать, но подумай, какие перспективы открывает Москва. Для вас обоих. И мы будем рядом. Я устрою тебе лучшую свадьбу, в самом дорогом ресторане. – а это уже откровенная ложь. Диана чувствовала, что никакой свадьбы не будет.

– Макс. – она серьезно взглянула на молодого человека. – А ты не думал продать свой участок и дом, раз не пользуешься ими? Деньги вам пригодятся. Конечно, мы поможем,

но тебе самому будет неловко....

– Да. Я продам дом. – поспешно согласился Максим.

– Отлично. Тогда зачем откладывать? – Ди посмотрела на Маргариту. Теперь все зависело от нее. – Милая, ты можешь поехать со мной через пару дней. Я успею на юбилей, и Никита не будет на меня сердиться. Ты осмотришься, мы выберем для вас хорошую квартиру, решим вопрос с университетом, а Максим присоединиться к нам, когда закончит дела с продажей своего участка. Заодно проверите отношения на прочность. Так будет лучше для всех. И как только Максим приедет, я лично сопровожу вас в загс для подачи заявления, и начнем готовиться к свадьбе. Ты как?

Марго внимательно изучала лицо Дианы, сохраняя задумчивое молчание. Вмешался Максим.

– Она поедет. – уверенно заявил парень. – Даже не сомневайтесь. Правда, милая? Ты подготовишь для нас уютное семейное гнездышко?

Гоша посмотрела на жениха, в глазах мелькнуло беззащитное выражение. Диана почувствовала, как в горле образовался комок. Правильно ли она поступает? Но никто не собирается разлучать их. Просто временное разделение. Маргарита должна взвесить свое решение, переосмыслить отношения с Максимом. Ощущалась некая зависимость и привязанность с ее стороны к потенциальному жениху. Диана боялась, что девушка не вполне отдает отчет происходящему, позволяя этому парню решать за нее. Скорее всего, сказал-

ся печальный опыт с Вадимом, когда Маргарите казалось, что она управляет ситуацией. Сейчас она пыталась не совершить прежних ошибок и избрала противоположную тактику, переложив всю ответственность на плечи другого человека, поддаваясь его воле и решениям. Крайности – слабое место Марго. Она не знала, что между полюсами есть что-то еще – среднее – и упускала главное. Как все, девушка хотела любить и быть любимой, но при этом слишком много думала и анализировала, стараясь удержаться в рамках избранной тактики поведения. *Играла роль. Роль подруги, девушки, роль невесты, так же, как потом будет играть роль жены и матери. Маргарита Казанцева боялась быть собой. То, что она видела внутри себя, пугало и отталкивало ее. И не без причин....* Но Диана, человек чувствительного и романтического склада, верила, что настоящая любовь хорошего человека поможет Маргарите поверить в себя, найти утешение и освобождение от скрывающегося в глубинах души недуга.

Глава 3

Москва.

– Не могу поверить, что тебе удалось уговорить меня. – пробормотала под нос Маргарита Казанцева, вытаскивая из багажника такси свой чемодан. Темные очки защищали глаза девушки от яркого полуденного солнца, но от удушливой жары спасти не могли. Диана мягко поддержала племянницу за локоть, когда она покачнулась на высоких каблуках, пытаясь поставить чемодан на колесики.

Гоша сухо поблагодарила Ди, и пока та расплачивалась с таксистом, принялась с любопытством рассматривать верхний этаж с большим открытым балконом и крышу коттеджа за высоким забором. Неплохо! Видимо, любовник Ди действительно богат, и раз они живут вместе, у него серьезные намерения. Это хорошо. Марго желала тете огромного счастья.

Всю дорогу – четыре часа в поезде и час в такси – Диана расписывала бесконечные достоинства своего возлюбленного, и Маргарите казалось, что она уже лично знакома с совершенством в мужском обличии по имени Никита Скворцов. Диана Скворцова – отлично звучит, но и Казанцева – хорошая фамилия. А вот имя потенциального дяди ей не нравилось. Будет сложно выбрать имя для ребенка. Никито-

вич. Или Никитич? Ужас. Хуже только Данилович. Или Данилыч. А еще у нее был знакомый из универа. Добрыня. То же смешно. Добрынич. Да... Докатились. Нормальных имен мало, что ли? Вот Максим – замечательное имя. Не придерешься. В поезде Ди сказала нечто, что расстроило и смутило Маргариту. Заставило вспомнить о Вадиме. А она не любила о нем вспоминать. Столько лет прошло, а до сих пор болит. Надо же придумать, что Макс и Вадим похожи внешне! Ничего общего. Вадик – спортивный брутальный здоровенный бугай, а Макс – утонченный, меланхоличный, худощавый. Вадик – примитивный и грубый, помешанный на футболе и тренировках, а Макс – романтичный, внимательный, нежный. Иногда у него случаются заскоки, он бывает слегка эгоистичен и чрезмерно самоуверен, но кто без недостатков? Кому, как не ей знать, как сложно удержаться в рамках!

– Нравится? – спросила Ди, тронув Марго за локоть. Девушка смахнула со лба капельки пота, одернула подол летнего белого сарафанчика, прилипшего к ногам. Даже тонкая полупрозрачная ткань не защищала от адского пекла.

– Очень. Чудесное место. – с чувством ответила Маргарита, тепло улыбнувшись Диане. Последняя внимательно вглядывалась в бледное лицо девушки.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Выглядишь уставшей. – заботливо спросила Ди.

– Не волнуйся. У меня все нормально. Устала немного. Приму душ и буду, как новенькая. Я смогу позвонить Максиму

из дома? У меня на мобильном денег мало.

– Конечно. Но сначала отдохни. Ничего с ним не случится. Пусть поскучает. – небрежно отмахнулась Ди, двигаясь к воротам.

– Почему он тебе не нравится? – спросила ей в спину Марго. Женщина резко обернулась, уронив ручку чемодана.

– С чего ты взяла?

– Я сразу поняла. Из-за того, что он вырос в детдоме?

– Ты придумываешь, милая. Да, я волнуюсь. И да, я не хочу, чтобы ты спешила. И да, я не буду вмешиваться, если твое мнение не изменится, когда Максим приедет в Москву.

– Я надеюсь. Он – неплохой, Ди. И нравится мне.

– Я бы предпочла, чтобы ты любила его. – мягко сказала Диана.

– Но я люблю.

– Боюсь, что ты не знаешь, что такое любовь. Мы обе так часто трепали это слово впустую. Не обижайся. Я тоже не знала, пока не встретила Ника.

Ник. Что-то тревожно щелкнуло в голове Марго. Она прищурила глаза, собираясь задать вопрос.... Но не успела. Ворота, охраняющие территорию частной собственности любовника Ди, распахнулись, пропуская высокую стройную фигуру темноволосого мужчины в светлой футболке и потертых джинсах. Сам хозяин шикарной загородной виллы пожаловал, дабы лично встретить любовницу и ее племянницу. Несколько широких шагов сократили до минимума рас-

стояние между ним и Дианой. Он крепко обнял ее, зарываясь лицом в распущенные светлые волосы Ди. Солнце светило прямо в глаза, и даже темные стекла очков не позволили Марго рассмотреть мистера Совершенство и огромную любовь Ди.

Маргарита неловко топталась на месте, тревожно ожидая, когда вспомнят о ее существовании, а парочка никак не могла оторваться друг от друга.

– Почему ты не сказала? Не позвонила? – сочащимся нежностью голосом укорял любимую мужчина. – Я глазам не поверил, когда увидел из окна, как ты вылезает из такси. Чудо, что я оказался дома.

– Я-то как раз рассчитывала на обратное. Хотела сделать сюрприз, и не хотела, чтобы ты видел меня изможденной, потной и покрытой пылью семи дорог. – Диана счастливо рассмеялась, взъерошив пальцами черные волосы любовника.

– Сюрприз удался. А потной ты мне очень даже нравишься.

Интимные нотки в мужском голосе усугубили смущение Марго, вынужденной наблюдать за любовной идиллией. Слова Ди начинали сбываться. Похоже, ее друг искренен и привязан к ней. Радует, как ребенок. Ей богу, только прослезиться от умиления осталось.

Маргарита решила, что пора напомнить о себе. Она негромко кашлянула. Ди опомнилась первой. Нехотя осво-

бодилась от мужских объятий, поворачиваясь к Марго.

– Ник, я приехала не одна. – гортанным хрипловатым голосом произнесла Диана. Девушка впервые слышала подобный тон в устах тети. И выражение лица совсем другое. Радостное, нежное, счастливое.

– Я вижу. Итак, ты все-таки уговорила упрямицу приехать к нам. – веселый мягкий голос. Мужчина шагнул вперед. Он широко улыбнулся гостье голливудской улыбкой. Ямочки на щеках, синие глаза. Внутри Марго все оборвалось. О, черт!!! Она потрясенно застыла, мысленно возблагодарив Бога, что смятение в ее глазах скрывают надежные темные линзы очков.

«Так не бывает», промелькнула единственная мысль в голове девушки, перед тем, как она принудила свои губы вежливо улыбнуться. Один шанс на миллион. В Москве проживает не меньше двенадцати миллионов человек. Один шанс на двенадцать миллионов. И все же это был он....

– Маргарита, как я понимаю? – одна бровь чуть приподнялась. Мужчина протянул руку.

Несколько секунд, и девушка овладела собой. Есть еще один шанс из десяти, что он не узнает ее. Она изменилась, повзрослела и перекрасила волосы.

– А вы, Никита. – утвердительно кивнула Марго, пожимая протянутую руку. – Я слышана о вас.

– Давай на "ты", о кей? – ослепительный блеск зубов.

Чертовски красив. Ничуть не изменился.

– Хорошо. Ничего не имею против.

– Можно я не буду называть тебя Гошей. Честно говоря, меня коробит, когда Ди употребляет эту сокращенную версию. Помнишь, сериал "Маргоша"? Парень с девушкой поменялись местами... Господи, что я несу. Это от волнения. Извини, Марго. Можно, так тебя называть?

– Да. – приклеенная неживая улыбка. Он не заметил, как побелели костяшки пальцев девушки, вцепившейся в ручку чемодана.

– Давайте, живо в дом. Отдохнуть и обедать. Ди, что ты сотворила с Марго? Она едва жива от усталости. – Ник уверенно забрал у женщин чемоданы, пропуская их вперед.

Маргарита шла, не чувствую ног и спины. Двигалась по инерции, как механическая заведенная кукла. Что же делать? – крутилось у нее в голове. Надеяться, что Ник ее не узнает? Но что это изменит? Она-то знает, кто он такой. Черт возьми, глупее ситуации не придумаешь. Настоящая Санта-Барбара. Подобного рода случайности происходят исключительно в кино. Нужно, как можно скорее, сваливать отсюда. Обратно в Ярославль. Только, как объяснить Ди причину отъезда.

Оказавшись в стильной, явно отделанной рукой талантливого дизайнера гостиной, Маргарита сразу бросилась к телефону. Никита проследил за девушкой недоумевающим взглядом. Посмотрел на Диану.

– Что это с ней? – шепотом спросил он.

– А, жениху звонить помчалась. – махнула рукой Ди.

– Значит, он существует. – заключил он и тут же забыл о странноватой племяннице Дианы и ее женихе, и нежно поцеловал любимую. – Я так соскучился. Не представляешь, как я рад. Камень с плеч свалился.

– Куда я теперь от тебя. – улыбнулась Ди. В глазах ее светилось желание. – Нам нужно будет помочь им с квартирой.

– Пусть пока поживут здесь. К чему торопиться? Времени вагон.

– Мне нравится, когда мы одни, Ник. Это неловко.

– Брось. Дом огромный. – отмахнулся Никита. Диана нахмурилась, выразительно глядя на него. – Но, если ты настаиваешь, я завтра попрошу Соню лично заняться поисками квартиры.

– Я бы тоже поучаствовала. Вместе с Марго, разумеется. Милая, ты закончила? – Диана окликнула племянницу, все это время воркующую по телефону. Маргарита поставила трубку на место и повернулась к обнимающейся паре.

– Как Макс? Не продал свою халупу?

– Не халупу, а дом. – сухо поправила Марго. – Нет, но покупатели уже есть.

– Отлично. Ник завтра отдаст нам в распоряжение своего лучшего агента по недвижимости, и мы посмотрим несколько вариантов. Возможно, что-то и приглянется.

– Марго, можешь снять очки. Тут сумрачно. Но зато вечером уютно, когда я зажигаю камин. Зимой он греет, а ле-

том выполняет чисто декоративную функцию. Когда я был маленьким и жил ...неважно где, я мечтал об огромном доме с камином и красавице блондинке под боком. – он снова перевел потеплевший взгляд на Ди. – Мечты сбываются.

– Да уж. – саркастически выдохнула Марго, потирая переносицу. Скрываться за очками и дальше было глупо и нелепо. Она сняла их.

– Ник, куда я могу отнести вещи? – спросила Маргарита.

– Наверх. Выбери любую комнату по правой стороне. Я провожу и все покажу. Там... – он осекся, посмотрев на девушку. Она вымученно улыбнулась, заметив растерянное выражение, промелькнувшее в обращенном на нее взгляде Никиты. Да, еще одна надежда, осыпанная прахом. Он тоже ее узнал. Она ожидала увидеть испуг, даже злость, но в его глазах не было ни того, ни другого. Шок, изумление и... боль? Откуда это?

Заметив напряжение, сковавшее обнимающие ее руки, Диана подняла голову, заглянув в лицо Скворцова. Он вовремя спрятал эмоции. Его улыбка была жалким подобием той, недавней, когда он увидел Диану, выходя из распахнутых ворот.

– Милая, может, ты поможешь А.... Маргарите? – выговорить непривычное имя ему удалось с трудом. – А я схожу на кухню, проверю, как дела с обедом.

– Ты побледнел. Что-то случилось? – внимательная Ди все же заметила перемену. Марго готова была провалиться под

землю от стыда. Как глупо все. Безумие просто.

– Голова разболелась. Приму аспирин, и все пройдет. – напряженно произнес мужчина. Он осторожно отпустил Диану, сделала шаг назад. На Марго Ник старался не смотреть. Однако уголок его правого глаза подозрительно дергался, выдавая нервное напряжение. Скворцов потер виски и, пошатываясь, направился в кухню.

Диана и Маргарита переглянулись, последняя смущенно отвела взгляд.

– Его мучают мигрени. – тихо пояснила Ди. – И ночные кошмары. Ник никогда не говорит, что ему снится. Может, я напрасно тревожусь, но мне кажется, что в прошлом с ним случилось что-то страшное и до сих пор не отпускает. – серые глаза Дианы Казанцевой обнажили половодье противоречивых чувств. Судорожный вздох сорвался с губ. – Ты назвала его мажором, но это не так. Ник вырос без отца, в бедном поселке. Заботился о младшей сестре и матери, играя роль главы семейства. Тяжелая ответственность для молодого парня. Он работал и учился, пытался удержать на плаву свою семью.

– А что отец? Он же бизнесмен... – нахмурилась Марго, потеряв связующую нить между тем, что ей говорила Ди в поезде и тем, что сообщила сейчас.

– Андрей вернулся за сыном и женой в день похорон Юли, младшей дочери. Ник так и не объяснил, почему отец бросил их, когда Юля была еще совсем крошкой. Но факты го-

воят за себя. Андрей Скворцов на одиннадцать лет исчез из жизни своей семьи, занимаясь раскруткой бизнеса в Москве, пока они голодали и боролись за выживание там, где он их бросил. Я говорю тебе все это с одной целью. Я не хочу, чтобы ты составила поверхностное мнение о Нике. Он – замечательный и добрый человек. Деньги не испортили его, не сделали циничным или равнодушным. Его жизнь полна трагедий, и пусть он никогда не говорит о них со мной или кем-то другим, я очень надеюсь, что кошмары однажды оставят его в покое, и я смогу сделать его счастливым.

Маргарита растроганно посмотрела на тетю. В горле образовался комок. Сердце болезненно сжалось. Больше всего на свете Марго боялась испортить все. Боялась омрачить счастье Ди и Ника, помешать им.

– Мне так жаль. – сипло прошептала девушка, взяв Диану за руки.

– Милая, да ты вся дрожишь. – Ди мягко улыбнулась, обнимая Марго за плечи. – Все хорошо. Не принимай так близко к сердцу. Я и забыла, какая ты у меня чувствительная девочка. Пойдем, я провожу тебя в комнату. Ты примешь душ, переоденешься. А потом мы все вместе пообедаем. Это будет чудесный день. Ник готовит умопомрачительную лазанью с сыром и грибами.

– Он еще и кулинар? – усмехнулась Марго, позволяя тете увести себя.

Они взяли вещи и поднялись по лестнице на второй этаж.

– Такой красивый дом. – выдохнула девушка. Ди гордо улыбнулась, открывая одну из многочисленных дверей.

– У Ника хороший вкус. Может быть, именно здесь родятся и вырастут наши дети. А это твоя комната. Как тебе?

– Замечательно. Это же ненадолго? – Марго нервно оглянулась на Диану. – Завтра я найду квартиру и оставлю вас.

– Не нужно торопиться. Ты мне не мешаешь. Оставайся с нами, пока не придет Максим. Неторопливо выбирай будущее семейное гнездышко, обустраивай его.

– Я могу заниматься обустройством, находясь в гнездышке. – улыбнулась Маргарита.

– Да, но хочу предупредить.... – Ди заговорчески подмигнула племяннице, разглядывающей уютную обстановку комнаты. – По вечерам я намерена выводить тебя в свет. Кино, рестораны, выставки. Я не дам тебе скучать.

– Это лишнее, Ди. – холодно отозвалась Марго, присаживаясь на край кровати. – Я не передумаю. Насчет Макса.

Особенно теперь, уточнила про себя девушка. Тем более, теперь.

– Я ничего такого и не думала...

Марго бросила на тетку выразительный взгляд. Та шаловливо ухмыльнулась, разводя руками.

– Ладно, думала. – сдалась женщина. – Но, если ты такая, уверенная в своих чувствах, тебе нечего бояться и ни к чему вести затворнический образ жизни.

Обед прошел не так весело, как планировала Диана. Легкой беседы с вежливым обменом любезностями тоже не получилось. Говорила преимущественно Ди, в то время, как Гоша и Ник, вяло ковыряясь в своих тарелках, напряженно и подчеркнуто коротко отвечали на вопросы добродушной хозяйки. Между собой они не общались, и старательно избегали пересекающихся взглядов. Диана была слегка обескуражена и расстроена, не зная, что такое нашло на двух самых важных для нее людей. Самые любимых и родных. Она почему-то была уверена, что эти двое быстро найдут общий язык. Марго всегда вела себя очень корректно и вежливо с мужчинами Дианы, даже в том случае, когда не одобряла выбор тети. А не одобряла она постоянно. И не без причины. Но сегодня Маргарита откровенно игнорировала присутствие Ника, и Диана не находила объяснений странному поведению девушки. Никита Скворцов приставляет собой образец совершенного претендента на роль будущего мужа Ди. Молод, красив, богат, не женат, обаятелен и вежлив.

– Как твоя голова? – отчаявшись свести свой монолог к конструктивной дружеской беседе, спросила Диана у Ника. Он пожал плечами, подняв на нее синие глаза, в которых плескалось незнакомое выражение.

– Болит. Аспирин пока не подействовал. – лаконично ответил он.

– Аспирин вреден для желудка. – робко подала голос Марго, не отрывая взгляда от тарелки. – Попробуй, выпить Пен-

талгин. Он тоже вредный, но действие мгновенное, и повторного приема не требуется.

– Гоша права, Ник. В аптечке была пачка Пенталгина. – поддержала племянницу Диана. Никита промолчал в ответ. Он посмотрел поверх головы Маргариты и резко встал.

– Простите меня, я пойду к себе. Прилягу ненадолго. Ди, зайдешь ко мне, когда вы закончите обедать. Обсудим дела с квартирой для Марго и ее жениха.

– Хорошо. Иди, отдыхай. – растерянно проговорила Диана. Никита положил руку на ее плечо и поцеловал в затылок.

– Из меня никудышный собеседник. Надеюсь, наша гостья меня извинит. Головная боль.... Это мой бич.

Марго подняла голову и на долю секунды зеленые и синие глаза встретились. Она заметила, как судорожно мужчина втянул воздух, как заострились черты его безукоризненного лица. Девушка все еще ожидала вспышки гнева и раздражения.... Но продолжала видеть боль и сожаление в глубинах глаз, которые, как ей казалось, она навсегда стерла из своей памяти.

– Я понимаю. – неуверенно улыбнулась она. – Выздоровливай, Ник.

– Я никогда не видел таких зеленых глаз. Тебе повезло, Марго. – произнес он, не отводя взгляда. Девушка похолодела, готовая спрятаться под стол от смущения.

– Цвет глаз ей достался от матери. – сообщила Диана. Она не заметила возникшего напряжения между своим любовни-

ком и племянницей. Напротив, лицо женщины приняло отстраненное задумчивое выражение. – Она очень похожа на мою сестру. – тяжелый вздох, и Диана снова улыбнулась, глаза ожили. – Ну же, Ник. Иди. Ты ее смущаешь.

Она шутливо погрозила мужчине пальцем.

– Не забывай, что это меня ты должен обольщать комплиментами. И только меня.

– Я не забуду. – невесело усмехнулся Ник, поспешно удаляясь.

– Ты ему понравилась. – сделала вывод Ди, проводив любимого взглядом. – Вы поладите. Только не будь таким ежиком, как сейчас.

– Извини, Диана. Но ты так часто наступала на одни и те же грабли. Я инстинктивно ищу подвох в каждом, кто приближается к тебе. – слукавила Маргарита.

– Никита – совсем другое дело, Гош. Рядом с ним я живу.

До самого вечера Маргарита не видела хозяина коттеджа, чему была несказанно рада. Она понятия не имела, как строить отношения с протеже Дианы в будущем, но надеялась, что они оба сделают все, чтобы сократить общение до минимума. Никому не нужны проблемы и выяснения отношений. И Ди не должна узнать правду. Правда разрушит и ломает ее. Глупые ошибки прошлого не коснутся безоблачного настоящего в жизни Дианы Казанцевой. В конце концов – это всего один нелепый инцидент. Та ночь ничего не значит для

Маргариты. Импульс, порыв, взрыв гормонов, удовлетворение юношеского любопытства. Ничего более. Она давно забыла обо всем, и, надеялась, что Ник разделяет ее чувства.

После обеда Марго позволила себе расслабиться и вволю выпалась на удобной постели. Вечером Ди утащила племянницу ужинать в город, в уютный недорогой ресторанчик. Она была весела и много пила, в то время, как Маргарита налегала исключительно на безалкогольные коктейли.

Вернулись развеселившиеся и отдохнувшие красавицы в сумерках. Диана умудрилась заснуть в такси, явно переборщив с виски. Марго пыталась ее разбудить, но куда там. Усталость и спиртное дали о себе знать. Женщина безмятежно сопела, не реагируя на просьбы и призывы Маргариты.

– Что у вас стряслось?

В открывшейся боковой дверце такси появилось встревоженное лицо Никиты. Он мгновенно оценил ситуацию. Черты смягчились, на губах появился проблеск улыбки.

– А я-то грешным делом решил, что вы соблазните бедолагу таксиста. – усмехнулся Ник. Он осторожно взял расслабленное неподвижное тело Ди на руки, извлекая из салона автомобиля. Марго робко выскользнула следом.

– Ты расплатилась? – бросил через плечо, Скворцов. Он уверенно шел вперед, словно ноша в его руках весила не больше перышка.

– Да. – ответила девушка. Цокот ее каблучков эхом отдавался от бетонных плит, ведущих к дому.

Оставшийся путь до парадного крыльца они преодолели в полном молчании. Уже в гостиной, мужчина обернулся, взглянув на напряженную хрупкую фигурку, застывшую возле лестницы. Она явно собиралась быстренько ретироваться, скрывшись в своей комнате.

– Не ложись спать. Я зайду, когда устрою Диану. Она совсем не умеет пить. – сказал он, бросив взгляд на улыбающееся во сне лицо женщины. Она доверчиво прижималась к его груди. Даже в бессознательном состоянии Диана тянулась к нему.

Марго коротко кивнула, не глядя на Никиту. Он пропустил ее вперед, и она поспешно шмыгнула по лестнице наверх.

Девушка ждала визитера, застыв возле окна. Она безучастно смотрела вдаль, но видела только крошечную тьму.
– От тебя одни неприятности.

Марго резко обернулась, чтобы взглянуть в глаза тому, кто произнес эти слова. Справедливые слова. Но в комнате никого не было. Девушка тяжело задышала, чувствуя нарастающую панику. Она бросилась к чемодану, который стоял возле кровати, открыла боковой кармашек, и извлекала пузырьки с таблетками. Выпила сразу две. Села на кровать, закрыла глаза, и пыталась глубоко и равномерно дышать. Через несколько минут стало легче. Тревога рассеялась, оставив состояние апатии и усталости.

Осторожный приглушенный стук в дверь вырвал девушку из объятий надвигающегося сна. Она встрепенулась, расправляя плечи.

– Войдите. – хрипловатым голосом сказала Марго.

Ручка двери медленно повернулась. Ник вошел, тихо прикрывая за собой дверь, опираясь на нее спиной. Синие глаза изучающе скользнули по Маргарите, наблюдающей за ним с неподдельным ужасом. Она неловко встала на ноги, потом снова села на кровать.

Мрачная ухмылка изогнула чувственные красивые губы мужчины.

– Ты напугана до чертиков. – прокомментировал он. – Не ожидала увидеть меня снова? Можешь не отвечать. Вижу по глазам.

– Что тебе нужно? – от напряжения у девушки свело мышцы спины.

– А ты как думаешь? – широкая улыбка. Как тогда....

Марго в отчаянье закусила губу. Это было страшно.... Теперь, когда они оказались наедине, все потаенные и тщательно скрываемые воспоминания и чувства, с ними связанные, накатили на несчастную удушливой волной. Отрицать бесполезно. Он волновал ее и теперь. Никто из последующих любовников не смог сравниться с первым. Она даже ненавидела его за это.

– Нам нужно поговорить, Марго. – произнес Ник. Выражение его лица изменилось. Он выглядел встревоженным и

уоставшим. – Не здесь и не сейчас. Не очень красивая ситуация, согласись.

– Соглашусь. – кивнула девушка.

– Завтра в два часа дня я буду ждать тебя у фонтана Дружбы народов на ВДНХ. Утром вы с Ди поедете посмотреть варианты квартир, а потом ты придумаешь какой-нибудь предлог, и отправишь ее домой.

– Я не хочу ей лгать. – попыталась возразить Марго. Глаза Ника холодно сверкнули.

– Попробуй сказать правду, и увидишь, что будет. Доброй ночи. Завтра в два. Не опаздывай.

И он вышел, бесшумно закрыв за собой дверь.

Глава 4

– Соня, этот вариант лучший из всех, что мы видели сегодня. – деловитым тоном сообщила Диана Казанцева, выглядывая из ванной комнаты. – Квартира раньше не сдавалась?

Агент по недвижимости Соня Русланова, заглянула в свой планшет, легко скользя по поверхности дисплея тонкими пальцами с искусным маникюром. Рыжий локон упал на бледное лицо молодой девушки. Легким движением она убрала его за ухо, поправила очки, съехавшие с переносицы.

– Сдавалась. – быстро ответила Соня, изучив информацию по рассматриваемому варианту. Взглянула в глаза брюнетки, с рассеянным видом застывшей у окна. – Всего полгода. Приличной молодой паре без детей и животных. Маргарита, вам нравится?

Девушка встрепенулась, поняв, что обращаются к ней, но ничего кроме равнодушия на ее лице не отразилось. Русланова нахмурилась. Четвертая квартира за полдня, проведенные в пробках! Словно у нее дел других нет, как обихаживать родственников новой пассии шефа! Вряд ли Ник оплатит время, потраченное впустую. Спросить процент от сделки с собственного босса у Сони язык не дрогнет, а значит, она выгуливает этих красоток из чисто благородных побуждений.

– Я уверена, что вам здесь будет удобно и комфортно. – поспешно проговорила Русланова, глядя в глаза цвета весенней листвы. Удивительный оттенок глаз. Яркий, глубокий. И на линзы не похоже. Соня пристально вгляделась в лицо молчаливой собеседницы. Настоящая красавица. Странно, что Ник запал на другую. Диана – эффектная женщина. Миниатюрная, веселая, к тому же блондинка. Но она старше и намного старше этой юной нимфы. Лесная фея, не девушка. Легкая, тонкая, с загадочной улыбкой и томным блуждающим взглядом. Романтичный образ. Как раз то, что нужно обожженному жизнью Скворцову.

– Дом сдался три года назад. Третий этаж, порядочные соседи. Оборудованная кухня, чистая ванная и туалет. Кафель, теплые полы. Две большие, полностью меблированные комнаты, техника в наличии, много окон и света, отличный вид, уютный внутренний дворик, удобный подъезд и стоянка, развитая инфраструктура, магазины, транспорт – все под боком. Живи и радуйся. – затараторила Русланова, решив для себя, что этот вариант на сегодня будет последним. Тем более, что квартира в идеальном состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.